Красный Север

Основана в мае 1917 года

Общественно-политическая газета

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОДУ ● ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 НОЯБРЯ 1990 ГОДА ● № 254 — 255 (22018 — 22019)

ЦЕНА ПО ПОДПИСКЕ — 6 КОП., В РОЗНИЦУ — 12 КОП.

● Официальный отдел

Отчет начался

С 1 ноября Российская Федерация вступила в новый, решающий этап — началось осуществление на всей ее территории программы «500 дней». В облисполкоме состоялось совещание, посвященное этому исключительно важному событию. На нем отмечалось, что в области проведена работа по подготовке по переходу к рыночной экономике.

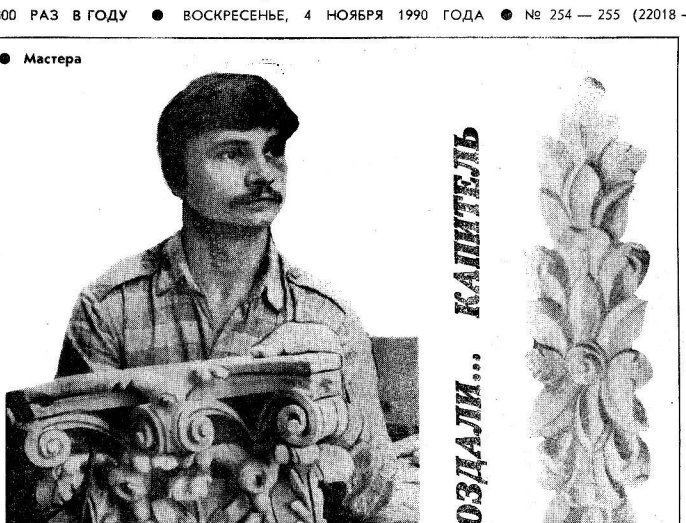
Однако, как отмечалось на совещании, сделаны лишь первые шаги. Впереди предстоит большая и исключительно трудная и ответственная работа, тем более, что многие вопросы пока не решены как на союзном и республиканском, так и областном уровне.

По мнению заведующего отделом по экономической реформе В. А. Сиротина, необходимо как можно быстрее разработать положение и другие документы о разгосударствлении и приватизации, в которых четко определить его порядок и методику, а также разработать меры социальной защиты граждан при переходе к рыночной экономике.

Оздоровлению финансовой системы будет способствовать коренная перестройка банковского дела. Начальник областного управления Госбанка СССР В. Н. Носенков говорил об ускорении выработки структуры управления созданных 18 коммерческих банков, их функциональных обязанностях, о создании необходимых резервных фондов, о принятии дополнительных мер по сокращению кассий, которая в текущем году снизилась, но остается достаточно высокой — 12 процентов...

Подводя итоги обсуждения, председатель облисполкома А. А. Титов подчеркнул необходимость оперативного, широкого информирования вологжан о ходе осуществления экономической реформы. Ежеенедельно все структурные подразделения облисполкома, руководители созданных рабочих групп объединений, управлений обязаны представлять обобщенную информацию в экономическую комиссию облисполкома, соответствующие комиссии областного Совета, областные газеты, радио и телевидение.

● Мастера



КАПИТЕЛЬ И СОЗДАЛИ...

Своими терминами они так и сыпали. Рассказывали о штрастах и геометрии розыбы, о слюдонитах, реставрации панихиды и капители... Но для нас все эти пояснения не открывали многие загадки их профессии — резчиков-реставраторов.

И тогда, совсем замаявшись с нами, один из них, Сергей Суслонов, предложил: «А хотите попробовать сами?». И вот уже наш фотокорреспондент Женя Соколов, что-то себе мурлыча под нос, жестко вонзал замысловатую стамеску в мягкий, как пластилин, древесный материал. Под руководством опытных мастеров дело пошло. Хотя и медленно, но верно. Когда же Женя оторвался от своей работы, мы с гордостью показали на сказуший рисунок ориамента: хоть и не совсем удалось, — а все равно узнай наших!

— А теперь засекайте время, — улыбнулся мне тот же Сергей, и на наших глазах стало рождаться то самое чудо, которое вы видите на этом снимке. Нет, что ни говори, а работать великолепнотекстные умельцы умеют. Не случайно к ним, резчикам по дереву, столярам и плотникам реставрационного участка, идут со своими просьбами многие горожане. Кому не хочется иметь дома резную мебель?

Но все это — во внерабочее время и крайне редко делает мастера. Забот у них под завязку. Вот и в этот раз, когда мы с ними встретились, резчики реставрировали капитель: замысловатый набор резных деталей ионоуоса в сцедерии собора. И внимание у них, чувствовалось, что не на лучших. И чем дело, Сергей?

— Мы — люди творческие, и работа наша требует полной концентрации внимания, а тут приходится отлекаться на каждую мелочь, — поясняли Суслонов и его коллега Олег Шведов.

Главная беда резчиков — перебои в снабжении их вуэной древесиной. Скажем, капитель можно «набрать» только из сосны. Тогда и левкас (позолота) не сойдет, и красоты своей с годами орнамент не потеряет.

Есть и другие проблемы у мастеров. Когда есть древесина, черновую работу приходится выполнять самим. Оан же и столярничают, вдалбливают... Да и свои уникальные изделия самы разнообразных конфигураций каждый из них делает индивидуально. Чтобы сталь была особой закалки и инструмент в руке приставал.

Именно такое опущенные единства замысла автора, его рук и инструмента осталось у нас, когда мы увидели, как работают эти совсем еще молодые парни. Закапуцые волей судеб со своей мастерской на краю города, но гордо носящие имя мастеров.

А. ВАРЮХИЧЕВ.

НА СНИМКАХ: С. Суслонов со своей капителью: резная деталь, выполненная на наших глазах великолепнотекстными мастерами.

Фото Е. СОКОЛОВА.

● Отклики и ответы

СПАСИБО, «ВЕГА»!

После публикации фоторепортажа из отделения искусственной почки областной больницы № 1 в редакцию позвонила главный бухгалтер малого предприятия «Вега» В. Ф. Верник.

— Нас очень взволновал рассказ о беде семьи Насоновых, — сказала Валентина Федоровна. — Не выходит из головы страдальческий взгляд паренька, скованный фотокамерой. Чем помочь Васе? Могли бы оплатить лечебную путевку, ежемесячно выделять деньги на усиленное питание. Если требуется лекарство, — сообщите, какое.

— Лекарства не требуются, нужна операция, и при первой же возможности мы пошлем юношу в Ленинград, — сообщил заведующий отделением В. Н. Малый. — Вот только где взять деньги?

Вопрос закономерный. Дело в том, что худшие опасения подтвердились, и теперь ленинградский центр трансплантации будет делать платные операции пересадки почки. Цена ее — тридцать тысяч рублей... Не только для пациентов отделения искусственной почки, но и для медперсонала это известие было тяжелым ударом. Очень печально, что в нашей стране милосердие переводится из хозрасчет.

Спасибо «Вега», поставившей человеческое участие выше коммерческой выгоды. Но одной ей не под силу финансировать лечение подростка. Может быть, найдутся и другие предприятия, деловые люди, которые захотят помочь Васе, другим почечным больным? Наверняка найдутся. Поэтому, на наш взгляд, облздравотдару облисполкома стоило бы учредить специальный счет в одном из вологодских банков для помощи пациентам отделения искусственной почки.

20 октября 1990 года на утренней передачи областного радио вологжане узнали о состоявшемся пленуме обкома КПСС. Проинформировав об этом событии, диктор более подробно и довольно критически остановлялся на выступлении А. В. Сватковского, первого секретаря Бабаевского РК КПСС. Что же послужило поводом для такого комментария?

Я прочитал стенограмму выступления Анатолия Валентиновича. Касаясь положения дел в обществе и партии, он отметил, что сейчас как никогда нужна консолидация всех здоровых сил, что плюрализм мнений должен быть разумным и вести не на размежевание, а способствовать единству. Далее интервью: «Создается впечатление, что тот, кто руководит средствами массовой информации, в частности, радио, наворачивает, но утром долго спит и передач этих не слушает». Что имел в виду А. В. Сватковский? А то, что порой появляются заверстанными в негативном плане, — будь то критика В. И. Ленина на основе выхватывания отдельных цитат из его произведений вне связи с обстановкой того времени или вопросы о возможной замене Советов народных депутатов губернаторством и т. д. При этом выступавший добавил, что он против критики, но она должна быть обоснованной.

Кажется, возражать нечего?

Но доводы эти пришлись кому-то не по вкусу, что и следовало из передачи радио. Мол, посмотрите в окно, тоб. Сватковский, — кончилося время оной партии. Ныне буйно цветет плюрализм, так что нечего диктовать свои требования. И далее — переход на личность. Что же мол, можно ожидать от выступления того, Сватковского, ведь сте совсем недавно он работал отвеотрганизатором в отделе организационно - партийной и кадровой работы обкома КПСС. Здесь он, десекать, подготовил в составлении различных постановлений, выдавая их в райкомы и требуя их исполнения.

Из передачи сам собой напрашивается вывод, что на должности ответоргаизаторов и инструкторов подбираются что-то вроде держиморд и борзописцев. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Но задевает сам метод реагирования на критику. У нас порой как-то **односторонне понимают плюрализм.** Многие почему-то **считают, что их мнение — истина в последней инстанции, и совершенно не принимают мнение других.** А когда для ответа оппоненту не хватает аргументов, тогда следует переход на личность. Так и здесь. Иначе зачем меняне тов. Сватковского надо обязательно увязывать с местом его прежней работы?

В средствах массовой информации сложилось и устойчиво поддерживается мнение о том, что едва ли не каждый освобожденный партийный работник — бюрократ, враг перестройки со всеми вытекающими отсюда последствиями. Да, это наша общая беда, а порой вина в том, что определенный круг лиц и в наше время дискредитирует своими действиями не только себя, но и всех членов партии. По моему мнению, решение по таким «позиутлистам» должно быть однозначным.

Какую же цель преследовал автор передачи, обратив особое внимание на выступление А. В. Сватковского? Вряд ли он думал об общем деле, о моральной поддержке начинающего первого секретаря райкома, очевидно, полностью забыв о том, что слово не только лечит, но и калечит. Вот, видимо, где ни амбиции, ведь задета честь фирмы.

Что же касается А. В. Сватковского, то он юрист по образованию. Окончил Ленинградский государственный университет и Высшую партийную школу. Работал секретарем, служил в армии. До перевода в аппарат обкома КПСС прошел все ступени партийной работы, начиная с секретаря парткома. Поэтому упрекать его в том, что он бывший работник аппарата обкома, по-моему, просто нетактично. Если следовать этой логике, то ведь и нынешний председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию В. С. Балуков тоже не с неба прямо-таки на этот пост, а был переведен с должности заведующего сектором средств массовой информации и пропаганды обкома КПСС. Однако словом, плюрализм мнений должен означать их многообразие, подразумевать возможность каждому из нас высказывать свое мнение, невзирая на послушный список.

И не следует при этом задевать высказывание Б. Н. Ельцина о том, что нет ничего легче, чем демагогически увлечь толпу, которую потом только самые горькие испытания смогут убедить в ее ошибке.

С. КОНОХОВ,
инструктор с идейно-экономического отдела обкома КПСС.

● Гримасы плюрализма

В ОДНИ ВОРОТА?

Информагентство «Зеркало»

● На газетные темы

Для новичков в любви

Мы, родители, глубоко возмущены позицией редколлегии молодежной газеты «Вологодский комсомолец», которая она заняла в пропаганде секса. По нашему мнению, «ВК» упорно занимается растлением молодежи. При знакомстве с содержанием газеты становится страшно за судьбу своих детей. Вот хотя бы некоторые примеры.

«В несложном курсе для новичков в любви» смакуются подробности полового акта, а в интервью «Джульетте на троих» нашим девочкам внушается мысль, что их участь предрешена: «и те, кто учились хорошо, все равно к тому же пришли», то есть оказались там, где это обычно происходит»—в подвале. Под страсть публикациям и отклики читателей. Некий Юра пишет: «Девственность у нас ликвидирована как безграмотность...» Вся эта пошлость предлается без каких-либо комментариев. Что будет после такой обработки юных неокрепших душ? Молодежная газета договорилась до того, что пропагандирует оонанизм, «любовь с самим собой», как занятие якобы совершенно безвредное для подростков.

Читаешь «Вологодский комсомолец» и недоумеевешь, кто сунул в руки, кто дал право нравственно калечить наших детей, подозревать поголовно всех в разврате (и... рано или поздно все равно ломаться).

Тревожась за судьбу своих детей, мы, матери, спрашиваем: кто же, в конце концов, остановит «комсомольскую» газету в ее ревностной работе по воспитанию молодежи в духе разврата и проституции?

ПЕТРОВА и еще семь подписей.

г. Вологда.

Бармен-секретарь

Бармен сокольского кафе «Сказка» Виктор Скороходов стал по совместительству еще и... секретарем комитета комсомола одного из крупнейших предприятий города — Сухонского бумажного комбината. Кто сможет упрекнуть нового секретаря, что он не знает интересов молодежи? Бармен-секретарь каждый вечер с ней. Есть время поговорить «за жизнь», пообщаться в неофициальной обстановке с рядовыми комсомольцами.

А представьте собрание в кафе. Докладчик — бармен, нет, простите, комсомольский секретарь. Если будет хорошее меню, загонять на такое собрание никого не придется. Лучшего совмещения и придумать нельзя.

К тому же «Виктор-самый молодой депутат Сокольского горсовета, член комиссии по гласности. В недавнем прошлом работал на Сухонском комбинате, пока не ушел на укрепление российского сервиса.

Как говорят клиенты, «Сказка» — одно из немногих кафе, где обслуживающий персонал улыбается.

В. ТИМОШИЧЕВ,
сотрудник редакции газеты «Сокольская правда».

Гнездо

— Мы подплывем к Ласточкину Гнезду, — объявила экскурсовод. — Здесь снимался фильм «Десять негритят». С восторгом глядя на прекрасный замок, притулившийся на вершине скалы, вологодские туристы и не подозревали, что сами станут участниками детективной истории. Под голубым шатром южного неба вольготно разместилась живописная группа. Голый по пояс верзила в тюбетейке ловко орудовал тремя напрестками. Зрители никак не могли угадать, под которым из них прячется сержантский шарик. Девица в цветастых «бермудах» демонстративно подсчитывала «выигранные» деньги, заманивая простаков.

И они в нашей группе нашлись. В считанные минуты напросточники сорвали куш и скрылись, чтобы уже через полчаса появиться перед другой группой туристов. Пылающие мертвы кинулись к двум дежурным милиционерам. Те развели руками, мол, что за участие в азартной игре тоже полагается наказание... Одни из мошенников подсчитывал выручку, а девица в «бермудах» упетала мороженое. Вот тут-то и раздался взгляд из толпы негодующих туристов.

— Так где же Советская власть?

Страшно, когда коррупция разъедает ряды тех, кто должен нас защищать. Оставив без защиты рядового гражданина, завтра тот же милиционер оставит без защиты демократию.

Г. НИКОЛАЕВА.

«Раскулачили»...

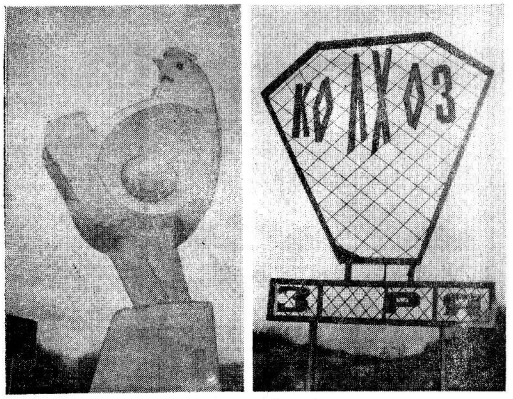
Кооператив «Узоры» изготовляет из отходов древесины украшения для мебели, небольшие карнизов. Дела идут в гору. В планах руководителя — выпустить товаров народного потребления на миллион рублей. Но для этого необходимо расширить производство. Вот и приобрели кооператоры на эту цель деньги. Скопили несколько десятков тысяч рублей. А в один прекрасный день узнают, что деньги изъяты налоговой инспекцией.

— С какой стати? — возмутился председатель кооператива В. А. Веремеев.

Оказалось, что кооперативу повысили ставку подоходного налога с пятнадцати до тридцати пяти процентов и выплатил эту ставку за года существования «Узоров».

— Спасибо горисполкому, — сказал нашему корреспонденту В. А. Веремеев. — Восстановил справедливость. Правда, не все деньги нам вернули, но какое-то время мы не будем платить налог— получается, что вперед уплачено.

г. Вологда.



● И грустно, и смешно!

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...

В недавние времена в этот колхоз возили учиться умразуму. Толпами бродили по Слободе поледовы и животноводы, механизаторы и сельские строители. Республиканская школа передового опыта выростала в будках свиноводов и кормах, нынешнего председателя областного агрокомитета. В поледовые ноеоды в «Заре» в громадные колхозных свершений и планов привычно плескались собратья из телевидения, местной и центральной прессы, тонких и толстых журналов.

Юная «Заря» стала законодательницей моды, широко подхваченной градами и весями. Застолбив границы владений, отведенных трудовому крестьянству в вечное пользование, колхоз демонстрировал большой дорога рефрен из песни-мечты, песнии-утопии. Помните: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью?

Что случилось, как будем жить дальше, если нынешний председатель колхоза равнодушно проезжает мимо того, что читель видит на снимке? Когда по другую от центральной усадьбы сторону сиротливо кланяются холодным дождям и первому снегу скопики оказавшегося никому не нужным льна, а в местном предмаге с утра толпятся за буханкой черного хлеба хозяева земли и кормильцы страны?

Неса курочка яичка, да устала. От протеинового беспорья, от обиды, что белок с желтком легче соединить, чем сбыть. Куриная мораль помнят совсем другие времена, когда денег у птицефабрики «Вологодская» куры не клевали, напастей птицеводы не знали, а монументальная пропаганда достижений «развитого социализма» пощекотала чутко и письменно. Вот тогда-то и взгромоздились многоугодная несушка на бетонный насест. Весело поглядывала с высоты, словно хвостала всему белому свету — знайте наших!

Забыв и неуютно нынче курочке-рябе, стыдно жить, если ножки и потрошки в магазине птицефабрики только для своих, и то, если успеют.

Времена меняются, мы вместе с ними. Воспрянем по духом, чтобы вернуться к тому, что имели? Которое отобрали, увы, там, за горизонтом...

М. ВОЕВОДИН.

Фото Н. ЧЕСНОКОВА.

Октябрю посвящается

5 ноября в 17 часов в конференц-зале обкома КПСС (вход с улицы Герцена) состоится торжественное заседание, посвященное 73-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Сбор представителей трудовых коллективов, предприятий, организаций, учебных заведений на улицы Герцена (от Мира до Калинина) и ул. Октябрьской и Мира. Колонны формируются по мере подхода.

Начало манифестации в 10 часов.

Подготовкой манифестации занимается оргкомитет, телефоны для справок: 2-61-17, 2-30-74, 2-02-83.

ОРГКОМИТЕТ.

Формула успеха

Шесть малых предприятий зарегистрировал исполком Череповецкого городского Совета народных депутатов. Формулу «рынок-товар-деньги» сочли подходящей в начинающейся предпринимательской деятельности отдел культуры горисполкома, одна семья и четыре индивидуала. Каждый из них полагает, что навыки в ремонте бытовой техники, в торговле и обслуживании горожан смогут стать хорошим бизнесом, выгодным для заказчика и исполнителя.

М. ЮРОВ.

О жизни, о партии — Возвращаясь к напечатанному

Не пора ли встряхнуться...

В материалах последнего (октябрьского) пленума областного комитета партии, опубликованных в «Красном Севере» под заголовком «Партия и рынок», говорится об усилении роли первичных парторганизаций. Целиком и полностью поддерживаю такое предложение. Нужно прямо сказать, что за последнее время деятельность их значительно ослабла, сказывается, по-моему, не только выход из рядов КПСС части ее членов, то и какая-то пассивность, вроде в ожидании чего-то необычного. Руководство этих организаций живет, может, с оглядкой на вышестоящие партийные органы, скажем, на райком КПСС, а там тоже тишь да гладь. Такого, думается, не должно быть. Коммунистам вообще, тем чаще и на низах, пассивность — не к лицу, подлинных коммунистов должны отличать боевитость, хороший настрой в любом деле, несмотря на то, что, на так какие трудности. Чудес от нашего лагеря из нас может не получиться, нас могут забить представители других партий, других объединений, каковых сейчас немало.

Теперь конкретно о структуре партийных организаций на местах. Думается, что, скажем, на территории сельского Совета нужно иметь одну парторганизацию, если чисто коммунистов здесь так не так велико, допустим, с полсотни. Она могла бы объединять как работающих коммунистов, так и неисполнителей. Вместе решали бы и социальные вопросы, экономическое порядка на территории сельсовета. Если же членов КПСС много, скажем, где-то за сто человек (или хотя бы и чуть поменьше), желательно иметь парторганизацию по производственному признаку. Отдельная парторганизация, например, в совхозе, колхозе, отделении — в лесопункте. И что такое, что нужно «кагонить» (беру это неприятное слово в кавычки) партийные органы с производства, с предприятий? Разве мы должны стоять в стороне от решения экономических вопросов? Не в коем случае! Не обязательно давать какие-то указания хозяйственникам, командовать ими. Рекомендовать общие направления экономического характера, заслушивать руководителей-коммунистов, спрашивать с них за состояние дел — думается, прямой долг членов партии на местах.

И в решении социальных проблем, вопросов быта первичные парторганизации, пожалуй, не занимают должного места. Наряду с использованием сельских Советов, профсоюзных организациями они могли бы многое делать для улучшения жизни людей, больше бы проявлять заботы о неисполнителях, престарелых, инвалидах и других категориях населения, нуждающихся в помощи. Бывает, что люди обращаются с жалобами в вышестоящие органы, в райком КПСС и дальше. Отчего же так получается? А потому, что они не решаются обращаться, скажем, в партбюро или партком, знают, что там для них ничего не сделают положительного. Отсюда подчас и недоверие к коммунистам со стороны беспартийных.

О секретарях первичных парторганизаций. Желательно все-таки, чтобы были освобожденными, при нашем скудном теперешнем партийном бюджете можно производить хотя бы на полставки. И то, думается, пользу будет больше, чем когда секретарь вообще работает бесплатно. Трудно бывает с подбором людей, но все же на руководство в парторганизации нужно ставить хороших, энергичных коммунистов, желательно молодых или где-то около среднего возраста, меньше ориентируясь на пожилых и неисполнителей, хотя у последних и бывает побольше опыта. При одной партийной организации на территории сельсовета было бы неплохо, если бы секретарь партбюро входил в состав, скажем, исполкома. Это подняло бы его авторитет в решении всех вопросов, которыми занимается местный исполнительный комитет.

И. ЕВСТАФЬЕВ,
член КПСС, пенсионер.

Вытегорский район.

В бурном потоке

На мой взгляд, выход из КПСС — результат того, что партия стала терять авторитет. И вот когда комфортные условия деятельности кончились, безадейные попутчики поняли, что проще всего расстаться с партбилетом.

Разовен вопрос: есть ли сегодня у общества лидеры, способные организовать, повести народ за собой? В бурном потоке многопартийности надо крепче держать руль в руках и уверенно направлять корабль в фарватере революционной перестройки. Трудовой народ верит в идеи социализма, и не по году ему отклонения от этого курса.

Как же поднять авторитет партии? Выход мне видится один: коммунистам пора очуться со растерянности и личным примером утверждать свою авангардную роль. В трудные времена личный пример членов партии всегда был на первом плане.

А. ПЕТУХОВ.

и. Мосочиов.

СЕМЬ СОТОК ОТ ГОРОДА

Уж сколько раз говорилось, что почва у нас земля, отчего и хозяйствуем на ней неважно, и продуктами питания отчасти обеспечить себя не можем. Но бывает, что даже клочок земли, особенно под городом, очень даже очень и кому-то дорог как воспоминание о детстве или как средство для прокормления. Бывает, что и спорят на этих участочках свои люди даже те, кто и прав-то на них не имеет. Причина — отсутствие четкого законодательства о землевладении и землепользовании.

Не раз и не два приходила в исполнение нашей и мая в редакцию неисполнер из Вологды П. В. Собенин. Буквально взбесила его опубликованная в нашей газете за 25 сентября г. г. заметка «Где моя земля». Написала ее тоже неисполнер, С. А. Касаткина из Прилуки, что под Вологдой. Кунцы она там по улице Октябрьской позаняла дома, при котором имеется земельный участок площадью в семь соток. Приказом директора пленумаеда «Красная звезда» Л. Н. Бурцева С. А. Касаткиной отводились при сроке 3 сотки. К этому надо приплюсовать полсотки, оставшиеся при старой домовой дома. Приказ датирован 6 сентября 1990 года. Ну, и хозяйничать бы на этих сотках старушке, выращивать овощи да цветы. Ан нет, на свои сотки она и ступить не смеет.

Кто же так распорядился? А все тот же П. В. Собенин, который имеет квартиру и прописан в Вологде. Он решил, что имеет все права на все семь соток да и еще на кое-какие клочки на окраине поселка, а что никто другой покушаться на эти семь соток права не имеет.

Старая учительница С. А. Касаткина так разволновалась, что в письме своем попала ударила, что в письме своем попала: не семь соток, а 0,7 гектара. Да и подпись свою поставила неразборчиво, хотя адрес указала. Тут П. В. Собенин почувствовал, что в руках у него новые козыри. «Анонимщица! — кричит он на старую женщину — Ты всю жизнь где-то гастролировала, а я эту землю обрабатывал! Ни на что ты тут не имеешь права!». Это я слышал своими ушами в присутствии секретаря Прилукского сельсовета Г. Д. Черепановой. И при нас же закрутил он железную калитку на участок проволокой. Это было 19 октября. Дорога к земле С. А. Касаткиной снова была закрыта.

Тут надо пояснить, что дом № 19 по ул. Октябрьской в Прилуках разделен на три жилые квартиры, имеет три крыльца. Когда-то в одной из квартир и жил П. В. Собенин с семьей, во второй — его родная сестра З. В. Бурмистрова, а третьи временно пустовала, потому что владелец ее, родной брат П. В. Собенина, построил себе отдельный дом. Не задили братья, даже судились. Эту-то вступающую квартиру и купила С. А. Касаткина.

Предупреждали ее, что нелегко будет с таким соседом, да не вняла она, понадеялись, что он в этом доме не прописан. А ведь еще в сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа», составленном полтора века тому назад, можно встретить такие сокровища народной мудрости: «Не кумя двора, кумя соседа». «Худое дело — сосед обидеть» и «Сосед не захочет, так и мира не будет».

Кто же живет в этом доме сейчас? Кто законные и полноправные жильцы с пропиской? Посмотрим и с пропиской живет одна С. А. Касаткина. Получив квартиру в городе, П. В. Собенин перенес часть дома в Прилуках, завещанному ему дедом, сыну, но и сын проживает с пропиской в Молоком. З. В. Бурмистрова часто лежит в больнице, да и она подарила свою часть дома сыну, живущему в городе.

А кто хозяин приусадебного участка? Кроме приказа о выделении трех соток земли в пользование С. А. Касаткиной, в сельсовете мне показали выписки еще из двух приказов Л. Н. Бурцева. Приказ от 7 мая 1988 года гласил, что три с половиной сотки земли закрепляется за З. В. Бурмистровой. В приказе от 13 ноября 1989 года — что все семь соток должны числиться за А. П. Собениным, сыном П. В. Собенина. И наконец, повторюсь, самый поздний приказ от 6 сентября 1990 года предписывает отдать в пользование С. А. Касаткиной три сотки. И все это речь о тех же семи сотках. Какому приказу верить? Ведь в последующих выписках ничего не сказано о том, что старые приказы об этом приусадебном участке отменяются. Вот и потрясает П. В. Собенин выпиской, где сказано, что все 7 соток передаются ему, а властвует на этих сотках сам. С топором в руках ходит, бабю на этих сотках перестраивает.

С. А. Касаткина выпиской из приказа, кстати, самой поздней и, значит, имеющей наибольшую силу, не потрясает. Она просто в отчаянии. З. В. Бурмистрова в больнице. П. В. Собенин, который даже в соответствии с любым из трех приказов директора не имеет никаких прав на эту землю, наезжает сюда, перевратил часть дома, передал сыну, а свою летнюю резиденцию, и властвует. И скандал не кончается. При нас соседи на повышенных тонах разбирались уже в том, кто кому, по слухам, собирается выбить стекла в окнах, а кто хранит под крыльцом соседа бензин. Для чего хранит? Наверное, ясно.

Закономерен вопрос: а где же сельсовет и участковый милиционер? До участкового дело еще не доходило, а сельсовет знает не мог притушить сварку, потому что не имеет он власти над землей в поселке. Земля, по старому установлению, принадлежит пленаводу «Красная звезда», а какие приказы отдавал его директор, уже сказано.

Основы законодательства о земле у нас приняты на самом высшем уровне. Но механизм их реализации пока действует со сбоями, а то и вовсе не отработан. 11 июля с. г. в «Красном Севере» было опубликовано решение второй сессии областного Совета народных депутатов о земле, в котором, в частности, говорится, что до 1 сентября должны быть представлены предложения об изъятии земельных участков у колхозов и совхозов, других предприятий для включения их в состав земель сельских населенных пунктов. Этими землями стали бы распоряжаться сельские и поселковые Советы. В Прилуках такие предложения разработаны, но решения вышестоящими инстанциями по ним все еще приняты. Вот и остается хозяином земли «Красная звезда», а на участке, о котором шла речь выше, Собенины.

— По каким принципам распределялись у нас приусадебные участки — понять трудно, — сказал по телефону председатель Прилукского сельсовета Г. А. Труфанов. — У кого-то в пользовании оказалось десять соток, у кого-то две. И считаю, что всю землю на нашей территории надо отдать сельскому Совету, а он уж будет отводить ее совхозам (столько, сколько они могут использовать эффективно) и жителям в личное пользование по справедливости. И в первую очередь надо наделить именно совхозы и жителей села. А горожане пусть вступают в дачные товарищества.

Что же, с этим можно полностью согласиться. Один законный хозяин должен быть у земли. И, наверное, землеустроитель на какое-то время сельсовету нужен. А пока владельцем земли выступает пленавод, до тех пор и будут расти между местными землепользователями. Пленавод-же на это будет глядеть равнодушно, ведь эти претенденты на земельные участки — не его рабочие.

Драгоценным становится клочок земли под городом. И получать его, пользоваться им люди должны по закону, а не исходя из собственных претензий и амбиций. И между такими участками должны быть прочными. Ведь не зря в старину говорили: без границы не строй светлицы. Межа — святое дело. Межа и твои и мои. И еще в те времена в дни межевания сеяли на межах безвинных ярлинцев, чтобы до старости помнили, где межа, и никогда не от нарушали.

Думается, Прилукскому сельсовету по силам провести межи на участке возле дома по ул. Октябрьской, 19, как и на других приусадебных участках. Есть где у него комиссия по земельным вопросам.

А статья эта написана потому, что передки подобные факты и в других пригородных или просто крупных населенных пунктах. Покончить пора с земельными разборами, добавляющими социальной напряженности в без дорога неспокойную обстановку. И перевестовать тут должен закон.

В. СТЕПАНОВ.

Грозит ли нам безработица?

Наши проблемы: сегодня и завтра

— В ближайшие два—три года безработица вологжанам не грозит, — заверил участников пресс-конференции «Право на защиту от безработицы в условиях рынка» заместитель заведующего отделом по труду и социальным вопросам облисполкома А. М. Веретнов.

— Прикидывая, сколько делает потребуется на пособия по безработице, мы ориентировались на цифру 65 тысяч безработных, — сообщил заведующий этим же отделом В. А. Ардабьев две недели спустя, когда обсуждался бюджет области на 1991 год.

Откуда расхождения в суждениях работников одного и того же отдела? Веретнов ссылается на тот факт, что сегодня в области свободно шестьдесят тысяч рабочих мест. Ардабьев учитывает, что ежегодно около шестидесяти пяти тысяч вологжан меняют работу, и какое-то время ничем не занимаются. Видимо, даже люди, непосредственно отвечающие за занятость населения, в растерянности. И это понятно: нет даже «Положения о безработном». Кого таковым считать? А разве инструкцию можно что-то предсказать?

Вспоминаю недавнюю беседу с председателем сокольского комбинатного предприятия «Трубка» З. С. Каплевским.

— С рынком у нас ничего не выйдет, если мы по-прежнему станем жалеть развалившиеся предприятия. Рынок исключает всякие эмоции, он руководствуется лишь экономическими соображениями: выгоды и естественный конкуренции. Нет, что далеко не все предприятия выживут. Безработица будет.

Как известно, в промышленности страны треть предприятий нерентабельна, в сельском хозяйстве — сорок процентов. Если они будут закрываться, хватит ли свободных рабочих мест на благополучных предприятиях? Найдется ли хотя бы то место, ведь излети намереваются использовать безработных и на общественных работах.

В областном агропромышленном комитете мне назвали такие цифры: в прошлом году были убыточны один колхоз и четыре совхоза, шестнадцать перерабатывающих предприятий. Ну, а к какому разряду отнести те отстающие хозяйства, для которых разработана «Программа-100»? Государственные дотации получают чуть ли не все хозяйства. Рынок лишит их «донатов».

Конечно, закрываясь, обнкротившиеся предприятия будут открываться вновь под вывеской арендного, кооперативного или частного предприятия. Но уже есть факты, когда с переходом предприятия на аренду половина коллектива пошадает под сокращение. И это естественно: ни арендаторы, ни кооператоры лишних людей кормить не будут.

— Безработица на нашем предприятии уже есть,—рассказывала мне соседка, работая оборонного ящика объединения «Вологодский оптико-механический завод». — Людей не знают куда деть, ходят по коридорам. Но ведь это дело временное. Планы снижаются, рабочим пока что предлагают увольняться по собственному желанию.

У работников подшипникового завода также нет уверенности в завтрашнем дне. Долгое время их обирало министерство, не заботясь о модернизации оборудования. Часть станков устарела, они уже не могут обеспечивать хорошее качество продукции. На чем работать?

Вспоминаю письмо читателя, который предлагал провести своеобразную ревизию предприятий и выяснить, чьи продукция нужна, а чья — нет. Думается, рынок сразу же это выявит. Уже не чиновники будут командовать, чего и сколько производить, все будет определяться спросом. Как бы в здесь не оказал сопрыгн многих наших хозяйственников, привыкших в прежние времена к лаврам и почестям, для кого «план» было святым словом.

— Те, кто связывает безработицу с наличием свободных рабочих мест, ошибаются, — считает председатель Вологодского отделения Ассоциации исследователей бедности и безработицы РСФСР А. К. Ехалов. — Темпы производства при вступлении в рынок не могут оставаться прежними. В любом случае —спада производства или его роста за счет новых технологий — произойдет выброс лишних людей. Уже сегодня предприятия страдают от невыполнения договорных обязательств смежниками. Забастовка на одном заводе, закрытие другого ахом безработицы отзовутся на десятках, сотнях предприятий.

По прогнозам специалистов, с приходом рынка по РСФСР ожидается девять миллионов безработных. Закончит школу восемь миллионов юношей и девушек. Ожидается прибытие 160 тысяч человек по межгосударственной миграции. По данным МВД РСФСР, ежегодно 900 тысяч человек освобождаются из мест заключения (впрочем, столько же туда и садятся). Бомжей, бичей ориентировочно 6—10 миллионов... И всех нужно обеспечить работой...

Кто подумает об инвалидах рабочих, которые, спасаясь от безработицы на родине, столкнутся с ней у нас? Сегодня еще слышатся категорические утверждения типа: «Не было бы вьетнамцев на ЧМК, не было бы и эмальпроводов». Вероятно, пора честно признаться, что иностранная рабочая сила мила администрации предприятий только тем, что неприхотлива. Иностранцам не надо строить жилье, детсады, думать об улучшении условий их труда. Это и устраивает руководителей.

В будущем году в Череповец, например, ожидается прибытие полусотнего отряда китайцев. Между тем нет ясности, какая участь ждет собственных рабочих.

При предварительном обсуждении бюджета области на 1991 год В. А. Ардабьев запросил только не пособия безработным почти сто миллионов рублей. А доплата на пенсионерам, получающим пенсию по самой низкой шкале, помощью малообеспеченным, одиноким, живущим в домах интернатах, инвалидам требуется уже миллионов двести.

Где взять деньги? Область могла бы справиться с финансовыми трудностями сама, если бы у нее не забирали плату за трудовые ресурсы. Поскольку 98 процентов предприятий имеют союзно-республиканское подчинение, то и денежки улыбают. Остаются лишь жалкие крохи, перечисляемые предприятиями местного подчинения.

Республика возьмет на свой бюджет? Но в нем колоссальные прорехи. Словом, ясности нет. А пока суд да дело, в облисполкоме идет реорганизация. Отдел по труду и социальным вопросам объединяется с областным центром по трудоустройству, переобучению и профориентации. Намечено создать территориальные управления по труду и занятости. Кстати, создается Всесоюзный фонд занятости, куда предприятия должны будут перечислить деньги на «поганение» безработных.

Как пояснил А. М. Веретнов, специалисты управления займутся не только трудоустройством людей, но и анализом занятости, прогнозом масштаба безработицы, организацией помощи. Те же задачи и у общественной организации — Ассоциации исследователей бедности и безработицы РСФСР. Так почему бы им не объединить усилия? У ассоциации уже есть опыт, связи с советскими и зарубежными учеными, она могла бы выполнить заказ на исследование и прогноз безработицы на ближайшие годы.

А пока... На автобусных остановках, рекламных щитах висят объявления: «Требуется... требуются... требуются».

Сегодня требуются. А завтра?

Г. ШАЛЫГАНОВА.

Кто последний?

В этой очереди подобный вопрос слышится уже вторую неделю. Пятисотые номера меняются на четырехсотые, а те свою очередь на еще меньшие, — многие не выдерживают марафона ожидания. Уходят. Их место занимают другие. А самые стойкие, старожилы очереди за импортными женскими сапогами по талонам на день рождения, уже успели перезнакомиться между собой. А заодно узнать последние известия из жизни вологодского универмага.

А что будет завтра? И чем вообще закончится эта сапожная эпопея?

В одном из ближайших выпусков информагентства «Зеркало» мы опубликуем заметки нашего специального корреспондента, «внедрившегося» в эту печальную очередь. За очередным дефицитом.

А. ВАЛДИН.
Фото Е. СОКОЛОВА.

Подождите, дети

На строительной площадке областной детской больницы обозначился первый надземный объект — хозяйственный корпус. В скорейшем начала кирпичную кладку бригада каменщиков строительного управления объединения «Вологодраждстрой». Руководит ею В. Н. Дроздишников. К работе каменщики были готовы давно, но дорожно-строительное управление этого же объединения почти на квартал задержало устройство фундаментов под корпус.

Время было потеряно. Каменщики решили приложить все силы, чтобы закончить кладку к ноябрю. И снова задержка: управление механизации объединения почти на месяц просрочило установку башенного крана. А заместитель начальника объединения Э. Е. Кессельбрейер не обеспечил стройку плиткой для наружной облицовки корпуса. И в ноябре ее не обещает.

Рассказывая об этих неурядицах, начальник строительного управления Ю. В. Журавлев с горечью замечает:

— Жаль, срываются наши планы. Мы хотели в нынешнем году закончить кирпичную кладку хозяйственного корпуса и пищеблока, чтобы в мае будущего года полностью сдать их в эксплуатацию. Не получается. ДСУ снова подставило нам подножку — оно еще не начало устройство фундамента пищеблока. Значит, бригаду каменщиков и башенный кран придется переводить на другой объект и вновь возвращать сюда. На сооружении обоих объектов в нынешнем году управление не выполнит по генподряду строительно-монтажных работ примерно на 150 тысяч рублей.

Печальная перспектива. Ведь в будущем году коллективу «Вологодраждстроя» запланировано освоить на строительстве больницы 1270 тысяч рублей. Словом, подождите, дети, пока взрослые дяди справятся со своими неурядицами.

Н. ВОЛКОВ.

● МИНИ - ДАЙДЖЕСТ

У газетного киоска

Сыграем в гольф!

Недавно Академия народного хозяйства при Совмине СССР и фирма «Дорогопенер» при гольф-клубе «Тумба — Москва» заключили договор о сотрудничестве. Согласитесь: сам состав «высоких договаривающихся сторон» вызывает, на первый взгляд, некоторое недоумение. С одной стороны — широко известный ученый, академик Абел Аганбегян. С другой — не менее известный... хоккеист Свен Юхансон (он же Тумба), основавший в нашей столице первый гольф-клуб.

Да, слушатели академии будут учиться играть в гольф. Но главное, конечно, не в этом. «От контактов — к контактам» — таков девиз намеченной совместной деятельности. Словом, игра в гольф началась. Остается надеяться, что в ней не будет проигравших.

«Правительственный вестник» № 43.

«Москва» — только за деньги

Так решил президиум Моссовета. Речь идет о регламентации использования государственными, совместными, кооперативными и иными предприятиями, учреждениями и организациями в коммерческих целях наименования «Москва». Это касается и тех, кто собирается использовать производные от названия столицы СССР слова, московский герб, изображения или наименования архитектурных или исторических памятников города. Отныне это право можно получить, только купив лицензию. Положение о том, как оно будет выдаваться и во сколько обойдется, готовится Мосгорисполкомом...

Что же, похоже, в бюджете нашей столицы появится солидная статья доходов — попробуйте найти организацию, которая в своем названии не упоминает город, в котором размещается. Легче сосчитать те, которые обходятся без этого.

«Московские новости» № 43.

Танки — на спагетти!

Дефицит пищевых продуктов и угроза массового голода заставили депутатов Свердловской области совершить турне в Москву. Свердловчане вернулись домой без гарантированных фондов мяса, масла, макарон... и все же счастливые! Председатель Свердловского облисполкома Э. Россель сообщил по местному телевидению, что от Москвы получено разрешение торговать частью стратегического сырья и продукции, производством которого в области занят прямо или косвенно чуть не каждый второй трудоспособный житель. В частности, Богословский завод получил право экспортной сделки: 3 тысячи вагонов за 3 тысячи тонн мяса... Уралвагонзавод, производящему танки, обложенном дано поручение срочно искать зарубежных партнеров. Первый заместитель Председателя Совмина СССР Л. Воронин обещал разрешить и торговлю танками.

«Комсомольская правда» № 244.

Пример «слабого пола»

Успешно прошли медицинскую комиссию Марина Костюшко и другие мичманки, пожелавшие добровольно вступить в ряды Вооруженных Сил СССР.

Знаете, полученные выпускницей Минского финансово-экономического техникума М. Костюшко, пригодятся ей во время проживания воинской службы. Специальности связистки, медсестры, дипломовода и многим другим, которыми владеют представительницы прекрасного пола, тоже очень нужны в армии и на флоте. А что побудило девушек принять столь неординарное решение? Оказывается, далеко не последнюю роль в этом сыграла... изящная военная форма...

«И мы этого не скрываем, — говорит М. Костюшко. — По-моему, девушка в военной форме смотрится. Я, например, с детства мечтала о военной службе».

«Гудок» № 249.

Деревня бастует!

На Ярославщине создан первый в стране деревенский забастовочный комитет. Не это отважились руководители хозяйств области. «Конечно, мы бастовать не боимся, как хотите. Но — хватит грабежа! Мы заставим властьпредержащих вернуть нам долги, возьмем силой то, что положено!» — говорят наиболее решительные. «Политическая борьба нужна, но не такая борьба! Глубже копать! Советские и партийные органы! Саботаж — не метод решения проблем!» — кричает аппарат. «Затем начальников! Шантаж закрашивания директоров совхозов и председателей колхозов. Бунт слепых, отсталых, слабых! Бунт — дело опасное. Бунт мерзкий. «Бунт сильных лишних, которые к тому же выражают интересы низов», — возражает оппонентам тот же забастовочный комитет. «А что остается делать нам?» — спрашивают растерявшиеся механизаторы и доярки. Такое спектр мнений.

«Сельская новь» № 10.

Багаж Цезаря

Крупная партия ювелирных изделий — 421 обручальное кольцо и еще четыре десятка предметов из золота оказалась в багаже Цезаря Цвиника, жителя большого города Тирупи — побратима Новосибирска. Попытка контрабанды золота в особо крупных размерах предотвращена оперативно-следственной группой чекистов.

Ц. Цвиник участие в разных тибетских связей попытался совместить с подпольным бизнесом и приобрел во время пребывания в Сибири незаконным путем золото за доллары США. «Я знал, что это уголовно наказуемо, но решил, что все будет нормально и меня никто не задержит», — пояснил он в показаниях. Раскаявшийся Цезарь Цвиник помог следствию и уехал из Новосибирска, но без золота.

«Советская Россия» № 246.

На флоридских пляжах

Этот пляж в Макаутурсвоем пляже Флориды 43-летняя женщина, прикрытая всего лишь листочком билла о правах и десятком наклеенных на кожу звездочек из бумаги, была арестована за хулиганство. Высоко над пляжем в округе Сан-Диего, принадлежащем штату Калифорния, кто-то вывубил на скале надпись: «Дави голяков!» — хотя статус этого пляжа позволяет тем, кто этого хочет, совершенно освобождаться от одежды. В Лос-Анджелесе ассоциация нудистов судится в несколько судов за право обнажаться на огороженном участке общественного пляжа, доказывая, что это право гарантировано Первой поправкой к Конституции США. Лето 1990 года стало свидетелем необычно большого числа правовых тяжб вокруг купания в чем мать родила. Тем не менее на пляже «Плайя Линда» можно увидеть сотни обнаженных отдыхающих, которые превосходно проводят время, не опасаясь ничего, кроме солнечного ожога.

«За рубежом» № 43.

От мифа к реальности

Решением бюро Луганского обкома комсомола создана рабочая группа по изучению деятельности подпольной организации «Молодая гвардия».

— В истории подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» достаточно много темных, неизученных страниц, — сказал возглавивший группу секретарь Луганского обкома ЛКСМУ А. Образцов. — Много путаницы внесли и А. Фадеев, и наши историки, и наши исследователи, и идеологи различных рангов, которые из героической истории честных и мужественных ребят—молодогвардейцев создали коммунистический миф. Кто ставил фальшивые подписи на комсомольских билетах, приведенных в экспозиции краснодонского музея «Молодая гвардия», кто предал подпольную организацию, кто был ее комиссаром? — вот лишь малый перечень вопросов, на которые надлежит дать ответы.

«Литературная газета» № 43.

Катя Майорова, «Мисс КГБ»

Что ни говори, а быть первой красавицей — дело крайне ответственное. Тем более поддерживать свое реноме в такой организации, как КГБ. Катя Майорова служит в управлении комитета по Москве и Московской области. Можно чуть-чуть приоткрыть завесу тайны — имя-отчество у нее пока не дотягивает до фамилии. Ее главное звание сейчас— «Мисс КГБ».

И тут в понятие красоты входит отнюдь не только внешние данные и обаяние. Ничто оно не подкрепляет девичьего очарования, по мнению Катиных коллег, как умение нанести ногой удар в голову противника. А без меткой стрельбы ни одна малочмыхан уважающая себя прелестница уже точно обойтись не может. Не говоря уже о том, что шифрограммой бронежилет нужно носить с мощной легкостью тонконогих манекенщиц Кардена...

«Комсомольская правда» № 247.

А в чем хоронить?

В селе Корсаково Орловской области произошел несчастный случай. 24 сентября трагически погибли два работника Корсаковского райпо. Родные и близкие сбились с ног, чтобы похоронить их по-людски. Гробы с трудом достали, а вот костюмы так и не нашли, пришлось хоронить в старом. Такого безобразия никто не помнит. Да никак и не можно было дешево купить одежду да проводить в последний путь по-человечески. Сейчас в сельских магазинах шаром покати: ни грусов, ни маек, ни пальто, ни курток, ни обуви, ни продуктов.

«Правда» № 301.

● Наши переводы

Жизнь после смерти

Иэн Уилсон

21

● Продолжение. Начало в №№ 242—253.

Читая далее, Харрис нашел и другие подробности, уже известные из рассказов Ливонии-Джейн. Говоря о Елене, она называла ее «дамина», латинским эквивалентом слова «госпожа». То же делал и де Боль. Называя местности эпохи Римской Империи Эборакум, Лондиум, Гессорнакум и так далее, Ливония-Джейн как-то удивительно сохраняла слово Вруламиум (латинское название города Сейнт Альбанс), говоря «Врулам». Теперь уже не тайна, как Джейн Эванс могла знать название города, не отмеченного в исторических книгах о раннебританском периоде истории Константина. Главная сюжетная линия романа де Боля — это вымысел, превосходно связанный с историческими фактами. Драматическая сцена, в которой Курно предывает в Эборакум, чтобы сообщить Елене, что Константин бросил ее ради Теодоры, подробно описана на страницах 116—118. Кроме исторических фигур Константина Великого, Елены и Константина в романе действуют вымышленные лица — Курно, Валерий, Хилэри и Марк Фавоний Фацилис, которых называла Ливония-Джейн и которые играют те же роли. Это окончательно развеяло сомнения, что является точнейшим рассказом Джейн Эванс. Также ясно и то, что де Боль был первым, кто его книга вышла в 1947 году, за двадцать два года до того, как Джейн Эванс обратилась за медицинской помощью к Блоксхэму.

От РЕДАКЦИИ. Подобным образом обнаружены и источники двух других воспоминаний Джейн Эванс — о визите в обличье Ребекки и Алисон. Хотя эти два доказательства менее убедительны, чем в случае с Ливонией. К примеру, «рассказ Ребекки» опровергается на основе ссылок трех человек на подлинную передачу Би-би-си в 1950 году, оригинала которой в радиостанции не найдено. Неизвестен и автор передачи...

Открытие Харриса делает безосновательным утверждение, что воспоминания Джейн Эванс — это окончательное доказательство существования реинкарнации. Если Джейн в беседе со мной, хотя я и гарантировал ей анонимность, категорически отрицала, что читала роман «Живущий лесу» и даже отказалась посмотреть книгу, то что говорить о людях, которые порой в гипнотическом трансе начинают говорить на иностранных языках, которые никогда не учили! Эти факты в действительности выявить очень трудно. А что выявлено при тщательном анализе выглядит весьма расплывчато.

Может показаться, что я пытаюсь опорочить все доказательства существования бессмертного элемента, инкарнирующегося в разных воплощениях. Ничуть подобного. Мне лишь хочется подчеркнуть, что даже к самым, казалось бы, убедительным случаям в пользу реинкарнации надо подходить очень осторожно. Мы не можем исключить — не безосновательно — возможность и убедительных доводов в ее пользу пока нет.

Не стоит сбрасывать со счета и то, что — хотя воспоминания из прошлых воплощений под гипнозом выглядят очень сомнительно — не исключено, что память, выявленная в случае с Джейн Эванс, бросает новый свет на проблему низшей части ее сферы. В таком положении, что Джейн Эванс читала «Живущий лес», нельзя не поразиться тому (и я очень хотел поговорить с ней об этом), как она сохранила в своем подсознании столько подробностей из текста, прочитанного скорее всего прочитала за десятки лет до гипнотического сеанса Блоксхэма. Кстати, она вспоминала то, что прочла несколько минут назад.

Возникает принципиальный вопрос: для чего мы храним в памяти воспоминания, которые не можем извлечь без помощи гипноза? И не свидетельствует ли это, что «мы», кем бы это «мы» ни было, более продолжительны, чем наше физическое тело! Памятуя об этом, перейдем к другой области верований, согласно которым после смерти мы переходим в некую форму вечного мира духов.

КОНТАКТ С ДУХАМИ

Как мы уже говорили, похоже, что некоторые дарвиновы примитивные люди обладали способностью связываться со своими умершими.

Пэт Прогг Джуплан Джайис считает, что у жителей Средиземноморья эта действительная или возможная способность возникла за тысячи лет до появления Христа.

Весьма интересно и то, что примерно в то же время (мнения ученых относительно дат возникновения этих произведений расходятся) появились два описания контактов с мертвыми. Первый находим в «Одиссее». Он рассказывает о путешествии Одиссея в Страну мертвых, чтобы посоветоваться с мудрецом Тиресием. Другое — Библейской Книге Самуила: Саул, царь Израиля, пытается получить указания от мертвого пророка Самуила с помощью колдунии.

Действия Одиссея нам сегодня совершенно непонятны. Они наверняка безвыгодны, несмотря на то, что повторяются в разных культурах до конца первого тысячелетия до Рождества Христова. Одиннадцатая книга «Одиссеи» повествует, как герой приобывает в место, которое известны тем, что там осуществлялись контакты с мертвыми. Выполняя ряд для слива крови жертвенных животных и перерезая горло нескольким овцам, он начал ждать, когда появятся души мертвых. Среди них Одиссей замечает дух Тиресия, помощь которого ему нужна, и дух своей матери, о смерти которой не знал, поскольку долго пребывал вне дома.

Знаменательно, что в этой сцене ни ни ладана, ни жрецов, ни вообще каких-либо ритуалов. В городе Элиде (северо-западное побережье), над рекой Ахерон, легендарной Рекой Мертвых, до сегодняшнего дня сохранились руины Некромантеиона — древнего центра культа мертвых, называемого «Храмом Орикула Мертвых».

А вот в Книге Самуила мы находим уже совсем иную сцену. Дворяне Саула находят ему колдунью, занимающуюся черной магией. После двадцатичетырехчасового поста, под покровом ночи царь является к этой женщине с просьбой: «Прошу тебя, вызови мне дух и сделай так, чтобы пришел тот, кого я назову тебе... Вызови мне Самуила».

Колдунья возражает, говорит, что это запрещено, но после заверений Саула, что ей ничего не грозит, колдунья сказала:

— Вижу Бога, появляющегося из земли.

— Как он выглядит! спросил Саул.

— Выходит старец, он накрыт плащом...

Это пример контакта с мертвым, состоявшимся три тысячи лет назад (Саул правил в 1030—1010 годах до Рождества Христова). Этот вид контакта совершенно отличается от контакта Одиссея. Здесь нет жертвоприношений, и есть не черты современного спиритизма. В контакте с мертвым царя Саула в качестве посредника выступает «медиум» в лице колдуньи.

В отличие от контакта Одиссея, тут появляется возможность обмана. Принять на веру то, что говорит другой человек, трудно. Подобные сомнения возникли у людей еще в Библии. Но Самуил, по свидетельствам говорил святой Апостол Павел в Первом Послании к коринфянам: «Если же объявляется для общего блага. Одному дан через Святой Дух дар мудрости слова... другому пророчества, третьему распознание духов».

Несмотря на то, что христианство, гласимое Апостолом Павлом, уже оказало влияние на страны, это не внесло большую ясность, чем является жизнь после смерти, скорее большую неясность. Правда, на многих гимах чтимых людей строили святыни, но никто не знал, лежат ли мертвые в гробах в ожидании Страшного Суда, либо они переходят в какое-то другое состояние, либо они уже в раю или аду. Например, католики молятся за мертвых, вера, что это может помочь тем, кто ушел навсегда. И наоборот, протестанты эту концепцию традиционно отбрасывали, и только в последнее время их взгляды несколько смягчились.

● Продолжение следует.

● Криминальная хроника

...И как украли поросят

● ПОКАТАЛАСЬ... Неясно, что побудило несовершеннолетнюю Б. сесть вечером, в одиннадцатом часу, в машину к совершенно неизвестным ей мужчинам. То ли желание поразвлечься, то ли уверенность, что уж с ней-то ничего не может случиться... Случаев подобных в Вологде и других городах требуют от водителей повышенного внимания, осторожности, тщательной подготовки автомобиля.

● БОГА НЕ БОЯТЕ. Около полуночи трое неизвестных ворвались в дом жительницы поселка Верхневельского Бабаевского района, пенсионерку В. Прокопову, и унесли икону в серебряном окладе. Ряд ли для того, чтобы грехи перед ней замолить...

Похоже, преступление совершено в Череповце. Там два грабителя примерно в пять часов утра ворвались в квартиру Н. Бакулова, избили хозяина, требуя денег и ценностей. Забрали магнитолу «ВЭФ-206», паспорт и сберегательную книжку.

Вряд ли это один и те же люди, а схожесть преступлений скорее всего нелепо у нас разволоса тех, кто ищет возможности разбогатеть любыми путями. И не останавливает их ничто, нет в таких людях уважения ни к человеческой личности, ни к божественной святости.

● РАСКРЫТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. 18 октября на улице Ярославской в Вологде был найден избитый гражданин. По подозрению в совершении этого преступления задержан ранее судимый Б.

Нигде не работающий Г. Войтов, обитавший в Череповце без прописки, обвиняется в краже ковра из одной из квартир на ул. Мира, совершенной в июле нынешнего года.

Шестнадцатилетний П. подозревается в совершении кражи спецодежды из Нюксенского СПТУ-49. Среди совершающих кражи помимо несовершеннолетних, причем возраст их различен: от тринадцати (столько лет П.), до рецидивиста-рецидивиста, ранее неоднократно совершавшего кражи в вагончике на территории ОРСа Никольского леспромхоза) до шестнадцати. Объединяет их, что многие из них не работают и не учатся.

А. РЕМБУЕВ.

● ОБЛЕЗ ЛЕСОМ... Ночью, по пути из Вологды в Тотьму, на 1030-м километре дороги Сокол — Харовск «Запорожец» столкнулся с МАЗом Кадниковского межлесхоза. Водитель легковой автомашины получил смертельную травму, пассажир с телесными повреждениями доставлен в больницу.

Только за 31 октября произошло восемь дорожно-транспортных происшествий (два из них в Бабаевском районе), пострадали шесть человек.

Нельзя не напомнить тем, кто садится за руль автомашины — своей или государственной: будьте особенно осторожны! Неустойчивая осенняя погода (то морозы, то слякоть, то снег, то дождь), плохая видимость на дорогах требуют от водителей повышенного внимания, осторожности, тщательной подготовки автомобиля.

● БОГА НЕ БОЯТЕ. Около полуночи трое неизвестных ворвались в дом жительницы поселка Верхневельского Бабаевского района, пенсионерку В. Прокопову, и унесли икону в серебряном окладе. Вряд ли для того, чтобы грехи перед ней замолить...

Похоже, преступление совершено в Череповце. Там два грабителя примерно в пять часов утра ворвались в квартиру Н. Бакулова, избили хозяина, требуя денег и ценностей. Забрали магнитолу «ВЭФ-206», паспорт и сберегательную книжку.

Вряд ли это один и те же люди, а схожесть преступлений скорее всего нелепо у нас разволоса тех, кто ищет возможности разбогатеть любыми путями. И не останавливает их ничто, нет в таких людях уважения ни к человеческой личности, ни к божественной святости.

● РАСКРЫТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. 18 октября на улице Ярославской в Вологде был найден избитый гражданин. По подозрению в совершении этого преступления задержан ранее судимый Б.

Нигде не работающий Г. Войтов, обитавший в Череповце без прописки, обвиняется в краже ковра из одной из квартир на ул. Мира, совершенной в июле нынешнего года.

Шестнадцатилетний П. подозревается в совершении кражи спецодежды из Нюксенского СПТУ-49. Среди совершающих кражи помимо несовершеннолетних, причем возраст их различен: от тринадцати (столько лет П.), до рецидивиста-рецидивиста, ранее неоднократно совершавшего кражи в вагончике на территории ОРСа Никольского леспромхоза) до шестнадцати. Объединяет их, что многие из них не работают и не учатся.

А. РЕМБУЕВ.

Вологодская афиша: что? где? когда?

В ТЕАТРАХ

ОБЛДРАМТЕАТР
4 ноября
«ДВЕ БАБЫ-ЯГИ».
Начало в 10 часов.
«ИСКУССТВО ЛЮБВИ».
Начало в 19 часов.

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ
4 ноября
«ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА».
Начало в 10 и 14 часов.
Премьера
«НЕ ОТРЕКАЙСЯ, ЛЮБЯ...».
3 ноября
«МОРОЖЕНЫ ПЕСНИ».
Начало в 10 и 14 часов.
«ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ».
Начало в 19 часов.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
7 ноября
народный ансамбль эстрадного танца «СИРИН» показывает танцевально — развлекательную программу «НОВЫЙ МАРАФОН».
Начало в 19 часов.

ГАСТРОЛИ

В помещении Дворца культуры железнодорожников
5 и 6 ноября
СЕАНСЫ ЗДОРОВЬЯ.
В зрелищно-оздоровительной программе ученика Джуны Давиташвили Бориса ЮРКЕВИЧА — гипноз, внушение, избавление от дурных привычек, снятие болевых ощущений, разных дефектов, психотерапия.
Начало в 19 часов.

В помещении Дворца культуры и спорта «Спектр»
5 и 6 ноября
Ленинградское телевидение в Вологде представляет
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНУЮ ЦИРК-ПРОГРАММУ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ «ЭФИР»
Участвуют: лауреаты 1-го международного фестиваля поп-музыки «Ленинград-90», московские группы «КОМИССАР», «СТЕЛЛА», ленинградские группы «ВНЕЗАПНЫЙ СЫН», «ФРИДА», «ЛЕТНИЙ САД», «БРАТЬЯ» и Татьяна ВАСИЛЬЕВА.
Начало в 20 часов.

ФИЛЬМЫ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. 4 ноября — «Близнецы». Сеансы: 13, 15, 17, 19, 21 час. 5 ноября — «Следопыты» (по абонементу для школьников). 5 ноября — «Кровные узы». Сеансы: 17, 19, 21 час. На дневных сеансах —фильмы для школьников по абонементам.

«САЛЮТ». 4 ноября—«Ложная клятва» (две серии). Начало в 19.20. 4 и 5 ноября в 9, 10.40, 12.20, 14, 15.40, 17.20 —программа для детей по абонементам. 5 ноября в 19 (удл.), 21.10 — «Допинг для ангелов», ВИДЕОЗАЛ — программа для детей по абонементам. Сеансы: 9,10, 10.50, 12.30, 14.10, 15.50. 5 ноября в 17.30, 19.10, 20.50 — «Пятый ангел». 5 ноября — «Десять минут до полуночи». Сеансы: 17.30, 19.20, 21 час.

«РОДИНА». 4 ноября — «Катала». Сеансы: 11.30, 13.10, 16.40, 20.40. В 9.40, 14.50, 18.20 (удл.) — «Давайте любить». 5 ноября — «Наш человек в Сан-Ремо». Сеансы: 16.50, 21.10. В 19 часов — «Так жить нельзя». В 9, 10.30, 12, 13.30, 15 часов — фильмы для детей по абонементам. ВИДЕОЗАЛ. 4 ноября — «Осьминожка». Сеансы: 9.30, 12, 14.30, 17, 19.30. 5 ноября — «Гонг-фингер» («Золотой палец»). Сеансы: 10, 12.30, 15, 17.30, 20 часов.

«ОКТЯБРЬ». 4 ноября—«Голубая бездна». Сеансы: 16, 18.30, 21 час. 5 ноября — «Шина — королева джунглей». Сеансы: 18, 20 часов. В 15.30 — кинолекторий для ветеранов войны и труда. Показ с фильмом, фильм «Вдали от Родины». Для детей 4 и 5 ноября в 10, 12, 14 часов — фильмы по абонементам для детей.

«СПУТНИК». 4 ноября — «Игла». Сеансы: 15, 17 часов. В 19, 21 час — «Мария Магдалина». Для детей в 11 и 13 часов — фильмы по абонементам.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ 4 ноября — «Друг в непогоду». Сеансы: 15, 17, 21 час. 5 ноября — «Голубая бездна». Начало в 21 час.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ. 4 ноября — «Друг бедных» (две серии). Сеансы: 16, 18.40.

ОБЛАСТНЫЕ ПЕРЕДАЧИ

РАДИО

ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 НОЯБРЯ
6.15—7.00 — Передача «Крестьянская воля». 18.00—18.10— Выпуск новостей. 18.10—18.40— Передача «Разговор об актуальном».

ВТОРНИК, 6 НОЯБРЯ
6.15—7.00 — Информационная программа «Сегодня с утра». 8.25—8.45 — Объявления.

ЭКРАН ТВ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 НОЯБРЯ
19.00—19.15 — Новости. 19.15—20.00 — «Дефицит власти — власть дефицита». Правовой видеоканал.

ВТОРНИК, 6 НОЯБРЯ
19.00—19.10—Новости. 19.10—19.20 — Документальный фильм. 19.20—20.00 — «Театральное обозрение».

В помещении театра юного зрителя
ГАСТРОЛИ
Архангельского областного драматического театра им. М. В. Ломоносова
с 20 по 30 ноября 1990 года
20, 21, 24, 28, 30 ноября — в 10 и 14 часов; 25 ноября в 10 и 13 часов

Е. Шварц, М. Бабушкин.
«КРАСНАЯ ШАПОЧКА».
Сказка в двух действиях.
22, 23, 26, 27, 29 ноября в 10 и 14 часов.

В. Зимин.
«ЖИЛА-БЫЛА СЫРОЕЖКА»
Сказка в двух действиях.
Принимаются заявки на коллективные посещения с 16 до 18 часов.
Телефон: 5-47-26.
Касса работает ежедневно, кроме понедельника, с 13 до 15 часов и с 16 до 19 часов. Телефон: 5-47-66.

УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ

ПСПЗО «Вологдамелиорация»
ПРОВОДИТ ПРИЕМ НА КУРСЫ

с отрывом от производства по следующим специальностям:
МАШИНИСТ ГУСЕНИЧНОГО ТРАКТОРА К-701, МАШИНИСТ ЭТД-202. Начало занятий 13 ноября.
МАШИНИСТ одноковшового экскаватора. Начало занятий 20 ноября.
ТРАКТОРИСТ Т-130. Начало занятий 27 ноября.
Срок обучения соответственно: 1,5, 1,5, 2, 3, 1 месяц.
МАШИНИСТ одноковшового экскаватора (повышение квалификации). Начало занятий 13 и 27 ноября. Срок обучения 10 дней.
При зачислении необходимо предоставить направление предприятия, паспорт, трактористам Т-130, К-701 и машинистам автогрейдера — удостоверение тракториста.
Иждивенцам обеспечивают благоустроенным общежитием.
Обращаться: пос. Сосновка Вологодского района, телефон: 7-58-96.

УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ

объединения «Вологдаагростроя»
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА КУРСЫ

с отрывом от производства по специальностям:
МАШИНИСТ одноковшового экскаватора. Срок обучения 6 месяцев. Начало занятий 12 ноября.
КАМЕНЩИК. Срок обучения 4 месяца. Начало занятий 12 ноября.
СТРОПАЛЬЩИК. Срок обучения 2 недели. Начало занятий 12, 26 ноября.
ЭЛЕКТРОГАЗОСВАРЩИК. Срок обучения 6 месяцев. Начало занятий 19 ноября.
МОНТАЖНИК внутренних санитарно-технических систем и оборудования. Срок обучения 4 месяца. Начало занятий 26 ноября.

ВЕЧЕРНЕЕ ОБУЧЕНИЕ

ЭЛЕКТРОСВАРЩИК. Срок обучения 2 месяца. Начало занятий 12 ноября.
ЭЛЕКТРОМОНТЕР. Срок обучения 2 месяца. Начало занятий 12 ноября.
СТРОПАЛЬЩИК. Срок обучения 10 дней. Начало занятий 19 ноября.
КАМЕНЩИК (повышение квалификации). Срок обучения 2 месяца. Начало занятий 19 ноября.
На курсы принимаются лица не моложе 18 лет, годные по состоянию здоровья, по направлениям предприятий и организаций.
Обращаться: 160004, г. Вологда, ул. Воровского, 29, телефон: 2-15-37.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ!

ВОЛОГОДСКИЙ СОЮЗ АРЕНДАТОРОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

проводит научно-практическую конференцию «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРЕНДЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА».

В конференции принимают участие ученые, экономисты, юристы, руководители арендных предприятий, предприятий коллективной собственности, малых предприятий.

Конференция состоится 16 — 17 ноября в 10 часов в малом зале ГК КПСС, состоится выезд на арендные предприятия, будет предоставлена возможность приобрести комплекты документов по аренде и различным формам предпринимательства.

Стоимость участия в конференции одного слушателя, включая проживание, питание, культурное обслуживание — 150 рублей.

Для участия в конференции следует **не позднее 10 ноября** прислать в союз: направление организации, копию платежного поручения о переводе денег на счет союза (расчетный счет № 1700306 в областном управлении Жилсоцбанка, МФО 108010).

Наш адрес: г. Вологда, ул. Урицкого, 6, каб. 318, телефон: 2-20-06.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «КРАСНОГО СЕВЕРА»

● Писательское пополнение

«КОГДА ДУША ПРИПОМИНАЕТ ЗВУКИ...»

В последний день октября состоялось собрание Вологодской писательской организации по приему в свои ряды новых членов. Читатели помнят, что каждый год приносит нам встречи с незнакомыми прежде именами талантливых прозаиков и поэтов. А те, кто уже прочно завоевал себе имя и признание читательской общественности, становится членами Союза писателей СССР. На собрании в рассматривались две именно такие кандидатуры: вологодской поэтессы Натальи Сидоровой, а также прозаика и драматурга Александра Грязева.

Стихи Натальи Сидоровой, искренние и проникновенные, не теряются в море поэтических книг, ее сборники печатают с книжных прилавков в первые же дни после выхода в свет. Восторженные отзывы вызвала и ее недавняя книжка «Моей любви начальный слог». Вот что писал, например, об этом сборнике профессор Ю. Мерзляков:

«Прикоснеться к Натальиной высокой душе — и стыдно становится за собственную слабость...».

Да и может ли быть иначе, если поэзия стала ее жизнью, ее сокровенным «я», которое щедро дарит Наталья Сидорова людям. Только очень искренний и добрый человек мог написать такие строки:

Когда душа припоминает
звуки,
Не слыханные прежде — на земле,
То зарастает след
от черной муки
И зеленеют травы на золе.

Давно знакомы вологжане и с творчеством Александра Грязева. Первая книга его прозы «Подобру да поздорову» вышла еще в 1984 году. Одноименная повесть и рассказы этой книги были посвящены жизни наших современников. Однако творческие интересы автора выходили далеко за рамки первой книги. А Грязев написал несколько пьес, две из которых были поставлены на сценах вологодских театров.

А главная страсть писателя — история. Именно его исторические книги очень популярны в народе. Это — «Чтобы свеча не угасла» (СЗКИ, 1985 г.), «Отечески почтите» (Современник, 1989 г.), «Грех мучеников» (СЗКИ, 1990 г.).

На собрании писателей-вологжан было сказано немало теплых слов и сделано добрых напутствий И. Сидоровой и А. Грязеву. Большинством голосов при тайном голосовании они были рекомендованы к приему в Союз писателей. Теперь дело за приемной комиссией Союза писателей РСФСР.

На собрании Вологодской писательской организации избраны делегаты на седьмой съезд писателей РСФСР, который состоится в конце нынешнего года в Москве. Делегатами на съезд стали С. Т. Алексеев, В. И. Белов, В. Л. Широков.

Рис. Г. ЛЕВИЧЕВОЙ.

Наталья СИДОРОВА. ● Стихи.

Давно чужая вольному веселью,
Я полюбила эту тишину,
И комнату, похожую на келью,
И сумерки, принявшие к окну.
Когда душа припоминает звуки,
Не слыханные прежде на земле,
То зарастает след от черной муки
И зеленеют травы на золе.
Я научилась с тайною отрадой
За каждую слезу благодарить,
Стоять перед зажженною лампадой
И с Ангелом безмолвно говорить.

* * *

Жизнь за любовь отдавала — не крохи! —
Все драгоценности мира поправ.
Душу мою до последнего вздоха
Пей, поцелуям безмолвно припав.
Губы твои горячи и жестоки.
Нет, за собою меня не зови...
Эти злачные старинные тоги —
Лишь обещание вечной любви.
Молния светом небесным ударит,
В лепете нежном сверкающих струй
Ангел предсмертный, я знаю, подарит
Тот долгожданный святой поцелуй.

Александр ГРЯЗЕВ. ● Рассказ.

ГАРМОШКА

Воспоминания детства...

Каждое лето я гощу в городе у деда Ивана и бабушки Марфы. Город этот — большая узловая станция, через которую идут поезда на Урал и Сибирь, в Москву и Ленинград. Там всегда много людей и много интересного. С городскими приятелями, а особенно с нашим соседом Гошкой Царевым, каждый день бегаем на станцию. Нас больше всего привлекают товарные поезда с разбитой военной техникой, которую, мы это знаем, везут в переплавку на уральские заводы.

На открытых платформах этих эшелонов — обгоревшие танки, искореженные машины, артиллерийские орудия, груды разного лома. Но для нас все это интересно, и мы лазим по платформам, обследуя каждую достойную нашего внимания машину.

Вот на платформе стоит разбитый немецкий танк. Мы с каким-то страхом забираемся внутрь его. Но там ничего страшного нет. Только грязные от копоти стены, на которых узкими полосками выступают какие-то белые таблички с черными перуськими буквами на них.

...Там же, на станции, мы увидели одинаковых пленного немецкого солдата. В длинной шинели с поднятым воротником он стоял у большого ящика с отбросами и тщательно копался в его содержимом. Вид его был жалок, но жалости мы к нему не испытывали. Впрочем, ненависти — тоже.

На обратном пути со станции мы заходим во двор бывшей школы, а сейчас — военного госпиталя. На крыльце и в салоне белеют рубах ходячих раненых. Среди них у нас есть знакомые. Они расспрашивают нас о чем-то. Потом просят сбегать то для на вокзал, то ли на маленький рынок рядом со станцией, и мы сломя голову мчимся выполнять поручение.

Вечером приходит с работы брат отца дядя Коля, и мы с ним опять идем на вокзал. Только теперь совсем по другому делу. Возвращаются домой фронтовики, и дядя Коля, сам недавно вернувшийся с войны, почти каждый день ходит на вокзал поездить, что из его зрелей уцелел и вернулся. Он всегда берет меня с собой. Дядя Коля хороший гармонист, и часто мы несем на вокзал его трофейную немецкую гармошку — голубое перламутровое чудо.

На вокзале полным-полно военных. Сидоровые гимнастерки, погоны, фуражки. Таким я его и запомнил — вокзал сорок пятого года. Я не знаю, многих ли друзей своих встретил в те дни дядя Коля, но помню, что такие встречи были. Тогда он сразу же брал в руки гармонь и в шумной вокзальной суете раздавались звонкоголосые веселые переборы. Вокруг нас тут же собирался большой круг людей. Долго в такой вечер пелись и пели фронтовики, счастливо смеялись и плакали дождавшиеся своих отцов, братьев и сыновей горожане.

Вспоминаю это, я думаю, что дядя Коля, приходя со своей трофейной гармошкой на вокзал, не просто играл и пел. Он делал еще одну святую великий праздник солдатского возвращения с войны. Для себя, для друзей, для всех, кто был тогда на вокзале.

● Актуальная тема

Торговля: требуются товары

Никогда еще после окончания Великой Отечественной войны торговле не приходилось так трудно, как на финише 1990-го. Покупатель, который полтора-два года назад в большинстве случаев позволял себе выбирать товар, сегодня с профессиональной точки зрения, что появляется на прилавке. Продовольственные и непродовольственные магазины большую часть времени пусты, продавцам впору играть в шашки, а продавщицам — заниматься вязанием.

Наблюдая эту грустную картину, хочется все-таки заглянуть в завтра нашего потребительского рынка. В определенной степени на совсем не праздное любопытство отвечают оптовые ярмарки, во время которых заключались договоры между торговлей и производителями о купли-продажу товаров для населения. Ярмарки нынешнего года, по мнению специалистов, во многом уникальны. Таких раньше не было.

Оптовая продажа товаров на 1991 год проводилась в условиях начала переходного периода экономики к рыночным отношениям. Многие представители промышленности и торговли прибыли с чертежами указаниями местных органов власти: взамен на продаваемые товары они ничего предложить не могли.

В советской торговле есть термин «неудовлетворенный спрос». Так говорят, когда изготовители поставляют товаров меньше, чем требуется рынку. Так вот, неудовлетворенный спрос на хозяйственные, культурные, спортивные товары, галантерею и парфюмерию, ювелирные изделия в будущем году превысит 28 миллиардов рублей. Это без учета легковых автомобилей. По сравнению с нынешним годом неудовлетворенный спрос возрастет в 2,4 раза. Между прочим, нынче, как известно всем покупателям, изобилия товаров в наших магазинах не наблюдается.

Располагая такой информацией, невольно задешь вопрос: а что же делает наша промышленность? Ведь она располагает огромными производственными мощностями, квалифицированными кадрами рабочих и специалистов. Чтобы стимулировать их труд, союзное правительство разрешило заводам и фабрикам оставлять в своем распоряжении до 20 процентов изготовленных товаров. Предприятия могут использовать их для обмена на сырье или другие потребительские товары для продажи своим работникам.

В итоге российская торговля, если сравнивать с планом межреспубликанских поставок, не получит 793 тысячи холодильников и морозильников, 2223 тысячи стиральных машин, на 260 миллионов рублей сорочек стеклянной посуды. Эти и другие товары поедут потребителям по другим каналам, минуя госторговлю. [illegible]

20 процентах выпущенной продукции, которая остается в распоряжении ее производителей?

Российская торговля не смогла закупить для реализации населению 1900 тысяч швейных машин Подольского механического завода в Подмосковье. Представители этого уважаемого предприятия на ярмарку не явились. Такое позволяют себе нынче предприятия - монополисты, которые не беспокоятся о реализации продукции. Дескать, и без договоров все продадим. Впрочем, не только монополисты. На межреспубликанскую ярмарку культспорттоваров пригласили представителей 14 предприятий, выпускающих лыжи. Приехали только трое.

Встречи комментаторов с производителями потребительских товаров выявили отношение некоторых предприятий к нуждам рынка. Выяснилось, в частности, что некоторые заводы и фабрики сокращают выпуск изделий для населения или вовсе отказываются от такой заботы. Стоит в этой связи назвать Кувшинский винодельный завод. Вот уже несколько лет подряд он не выполняет договорных обязательств по поставкам в торговлю лодочных моторов. Недавно завод вообще отказался продавать их для нужд рынка.

Большим спросом у населения пользуются мотоциклы, мотороллеры, мопеды, велосипеды. Закуплено их значительно меньше прошлогоднего. Дело в том, что заводы отказались подписывать с торговлей соответствующие договоры до выяснения всех вопросов, связанных с обеспечением производства материалами и комплектующими изделиями. Договоры можно заключить и позже. Беда в другом. Некоторые заводы прекращают или значительно сокращают выпуск продукции, пользующейся спросом. Как товар исчезает с будущего года мотороллер «Тулицы». На 40 процентов сокращается выпуск мотоциклов «Тула».

Предприятия, как и раньше, продолжают сокращать выпуск товаров простейшего ассортимента. Дескать, их производство нерентабельно. В 1991 году предполагается меньше выпустить вешалок-плечиков, прищепок, посудосушек, чистящих средств, шахматных досок, гимнастических ворчей. Особенно заметно сокращают выпуск простейших потребительских товаров нефтехимики, электротехники и... местная промышленность, которая, собственно, и создавалась для обеспечения населения такой продукцией.

К исходу года предприятия промышленности точное определят свои возможности в производстве потребительских товаров. Не исключено, что удастся увеличить выпуск бытовой техники.

И. ПАВЛОВ.
ТАСС.

Мемориальная мастерская

На очередном заседании правления Вологодской организации Союза художников РСФСР обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе мастерской безвременно скончавшегося заслуженного художника РСФСР Александра Васильевича Пантелеева.

Мастерская живописца еще при его жизни была средоточием духовных и творческих сил города, сюда приходили за советом молодые художники, искусствоведы, собирались известные в стране и за рубежом мастера. Журналистам и писателям, актерам и музыкантам всегда было что почерпнуть в доме художника, прекрасно знающего и любящего музыку, театр, литературу.

Правление приняло решение о создании мемориальной мастерской А. В. Пантелеева. Это первое подобного рода начинание в истории Вологды. Хочется надеяться, что оно осуществится. И. БОРИСОВ.

Вечер Н. Клюева

В Ленинграде состоялся литературный вечер, посвященный выдающемуся русскому поэту, нашему земляку Н. А. Клюеву. Он был организован культурно - просветительским обществом «Пересвет». С воспоминаниями о поэте выступил председатель общества Б. Н. Кравченко.

На вечере также выступали поэты, артисты, участники вокально-музыкального ансамбля «Родник», который исполняет песни на стихи Клюева.

Е. ЕРМОЛИН.

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Музыкальное произведение. 4. Логический довод, доказательство. 8. Судовой колокол. 9. Река в Восточной Сибири. 10. Опера Леонкавалло. 12. Объединение, союз государств. 14. Птица отряда ракшеобразных. 17. Вступительная часть классического танца. 18. В прошлом крестьянская распашная одежда. 19. Жанр изобразительного искусства. 24. Чехословацкий космонавт. 25. Лестоногое животное из семейства тюленей. 26. Размах колебаний маятника. 29. Основной музыкальный жанр. 31. Древнеисландское прозаическое сказание. 32. Оптический квантовый генератор. 33. Пиод пальмы. 34. Сбиваемая смесь различных напитков. 35. Название парламента Норвегии.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кинорежиссер, народный артист СССР. 2. Химический элемент. 3. Изысканно одетый светский человек, щеголь, франт. 5. Термин, употребляемый для обозначения названий национальных меньшинств в США. 6. Повесть И. Тургенева. 7. Инструмент скульптора. 11. Нагромождение льдин во время ледохода. 13. В верхсовой езде то же, что и галоп. 14. Рыба отряда окунеобразных. 15. Русский архитектор. 16. Советская артистка театра и кино. 20. Сухой горячий ветер в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова. 21. Река в Эстонии. 22. Известный советский конькобежец. 23. Бульваческий массив в Крыму. 27. Научно-исследовательское или научно-просветительное учреждение. 28. Хищное млекопитающее семейства собак. 30. Низкий голос у мальчиков. 31. Пластинчатоберная донная рыба.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 28 НОЯБРЯ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Корпус. 5. Портос. 8. Тарас. 9. Рать. 10. Саяз. 11. Сатирон. 14. Ватин. 16. Корин. 18. Пищаль. 19. Гекса. 20. Ленин. 22. Шашак. 27. Гранат. 29. Чита. 30. Арык. 31. Нарва. 32. Корнет. 33. Барбин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Карпов. 2. Рота. 3. Стволъ. 4. Круиз. 5. Пероз. 6. Трап. 7. Стакан. 12. Динамит. 13. Пенсия 15. Авиз. 17. «Искра». 20. Летчик. 21. Фонарь. 23. Кошкин. 24. Фронт. 25. «Страх». 26. Фтор. 28. Краб.

КАРТИНКИ ОСЕНИ.

Фото А. БОРОДИНА и Е. СОКОЛОВА

● По страницам нового журнала

Экстрасенс номер один

Эксперимент был подготовлен абсолютно чисто. Историк и известный астролог П. Глоба подготовил список французских королей четырех династий с указанием дат их правления. Владимиру Ивановичу Сафонову предстояло определить причины смерти этих коронованных особ. Глоба называл имя короля и провинцию. Сафонов ставил диагноз. Глоба называл действительную причину смерти.

— Людовик IX.
— Легкие, грудь, эмфизема.
— Умер от бубонной чумы.
— Карл VI Безумный.
— Легкие, горло.
— Умер от пневмонии.
— Франциск II.
— Правое ухо, мозг.
— Умер от гнойного отита.

...Во второй части эксперимента Сафонову было предъявлено 25 литографий лиц, идентифицировать которых по портретным изображениям он не мог. Фотографии перемешали.

— Поль Гоген.
— Зоны смерти — глаза, мозг, легкие.
— Причина смерти — последствия сифилиса.
— Уитмен.
— Голова, шея.
— Инсульт, мозговое кровоизлияние.
— Нероним Кардануc (астролог).
— Желудок, кишечник.
— Предсказал дату своей смерти. Предположительно умерла себя голодом. Умер в предсказанный день.

Этот эксперимент проводился семь лет назад. Но уже задолго до этого Владимир Иванович Сафонов был хорошо известен как человек, умеющий ставить диагноз по телефону и по фотографии, по «фантому» — мысленно представленному образу того или иного человека. Эти способности Сафонова широко использовали в уголовном розыске для поиска пропавших. На прием к экстрасенсу, которого, и по возрасту, и по опыту, и по силе способностей нередко называют «экстрасенс номер один», или десятка, сотни людей. Он давал диагноз, иногда, но всегда бесплатно, лечил.

Он уже давно не принимает — возраст и силы не позволяют. Но своим опытом, наблюдениями он поделился с читателями в книгах «Нить Ариадны» и «Несуществует реальность». Владимир Иванович абсолютно уверен, что биоэнергетические способности каждый может развить в себе сам и использовать их для самолечения и на благо близких.

Книги Сафонова пока отдельно изданы только за рубежом. Первооткрыватели экстрасенса номер один как писателя и в нашей стране стал новый журнал «Социальная защита». С первого номера, а он вышел в июле, на его страницах печатается «Нить Ариадны». Публикации книги продолжатся в 1991 году. Тогда же журнал приглашен за издание «Несуществует реальность».

Уже сейчас в адрес журнала идет масса писем, едут люди со всей страны. Владимир Иванович может помочь только в одном — дать совет. Сафонов взял на себя обязательство — на письма всех читателей через журнал дать ответ. Для этого надо в конверт вместе с письмом положить чистый лист бумаги, который будет напечатан в первых номерах журнала в будущем году.

ТАСС.

Политические шутки

АФИНЫ. Политические деятели Греции не лишены чувства юмора. Об этом свидетельствует курьезная история, связанная с появлением в одной из местных газет так называемого «Письма Делоя». В нем сообщалось, что страна ЕЭС якобы выделили Греции крупный заем. Письмо вызвало эйфорию, но скоро выяснилось, что оно — фальшивка, а греческое правительство было вынуждено выступить с его опровержением.

Однако никто не подумал подать на «напроказившую» газету в суд, поскольку речь идет об известном своими политическими розыгрышами сатирическом издании. Лишь представитель Греции в ЕЭС Вассо Папандреу, также выступивший с опровержением письма, посетовал, что вряд ли стоит распространять первоапрельские шутки на другие дни, особенно когда речь идет о важных политических и международных проблемах.

ТАСС.

Администрация, партийный и профсоюзный комитеты производственного объединения «Вологодский машиностроительный завод» с прискорбием извещают о смерти старшего мастера цеха № 3

КУЗНЕЦОВА
Бориса Николаевича

и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Похороны состоятся 5 ноября. Вынос тела в 11 часов из зала гражданской панихиды (Пошехонское шоссе, 27).

Администрация, общественная организация ПО «23 ГПЗ» и коллектив редакции газеты «Вологодский подшипник» выражают глубокое соболезнование корреспонденту Сопиной Татьяне Петровне по поводу трагической гибели ее сына

СОПИНА
Глеба Михайловича.

Администрация, партийная, профсоюзная организации Вологодской сплавконторы извещают о смерти бывшего работника, члена КПСС, ветерана труда

ЗИМИНОВА
Алексея Александровича

и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Похороны состоятся 5 ноября. Вынос тела в 13 часов из зала гражданской панихиды (Пошехонское шоссе, 27).

Агата Кристи

ЗАГАДКА

Перевод с английского
А. ПИРАЛОВА.

От редакции

На днях мы получили письмо следующего содержания. «Уважаемая редакция! Огромнейшая ваша газета с каждым разом становится интересней и лучше. Особенно меня поразила сдвоенный номер от 21 октября. Колоритная, захватывающая информация — изумительный номер! Прошлогодние «бесконечные покрывала» ваших полос вдруг удивительно порозовели. Пожалуй, я подпишусь на «Красный Северо» на 1990 год, несколько чрезмачайно уносящий «Воспоминания о будущем», «Бермудский треугольник», «Жизнь после смерти». Умоляю, не нужно наивных детективов («Шантажисты»). Уголайте голод читателя серьезной литературой, а ваша газета обретет популярность. Бульварная литература в наше время достаточно печатает «Комсомольская правда». Вячеслав Голышенко, д. Кувшерово Сокольского района».

Спасибо за теплые слова, тов. Голышенко. Заверяем вас, что вы не прогадаете, если выпишете нашу газету. В будущем году «Красный Северо» намерен чрезвычайно интересные произведения, которые вашему вкусу. Например, знаменитую книгу шведского писателя Давида Горвика «По образу и подобию космуа», посвященную биологической футурологии.

Но вкусы, как известно, бывают разные. Об этом свидетельствуют звонки наших читателей из Вологды и Черепонца с вопросом: когда же будет обещанный роман Агаты Кристи и вообще, когда что будущем году «Красный Северо» собирается ударить своих читателей отдельными изданиями произведений этой знаменитой писательницы? Отвечаем: в будущем году на страницах «Красного Северо» и его приложении будут напечатаны сочинения выдающихся мастеров детективного жанра, в том числе и Агаты Кристи. Насколько нам известно, в стране они не публиковались. Эти произведения будут переведены силами нашей редакции.

Ну, а сегодня мы начинаем публиковать роман Агаты Кристи «Занавес». Мы впервые предпринимаем подобную публикацию и хотим бы узнать ваше мнение о ней. Это поможет нам в дальнейшей работе. Продолжение романа — в последующих сдвоенных номерах ноября.

«Занавес» — не совсем обычное произведение в творчестве признанного мастера авантюрных сюжетов. Написав роман, Агата Кристи положила его в сейф и завещала опубликовать только после своей смерти. Почему? Это вы поймете, когда прочитаете роман.

1

● ГЛАВА ПЕРВАЯ

Есть ли на свете человек, который хотя бы однажды не испытал пробуждения нерешитого?

А ВЕДЬ НЕЧТО ПОДОБНОЕ СЕЙМНОЙ УЖЕ БЫЛО...

Почему эти слова нас всегда так глубоко волнуют?

Я задавал себе этот вопрос, сидя в поезде и глядя в окно на плоский ненавистный графства Эссекс.

Сколько лет минуло с той поры, когда я совершал ту же поездку? Я думал тогда — что это самое лучшее — что впереди лучшую часть своей жизни!

В 1916 году молодой Артур Гастингс считал себя старым, бывалым человеком и совершенно не сознавал, что только начинает жить.

Я путешествовал, не догадываясь, что встречу человека, который окажет влияние на всю мою последующую жизнь.

В Стайлзе я и познакомился с маленьким бельгийцем. Эркюль Пуаро... С тех пор он оставался моим лучшим другом. Это благодаря ему, преследующему цель любовь убийцу, я познакомился со своей женой — самой верной, самой чудесной женщиной на свете. Теперь она в аргентинской земле. Она умерла так, как хотела, без долгих мучений и старческой беспомощности, оставив в этом мире меня — очень одинокого и несчастного.

Ах, если бы можно все вернуть и пережить мою жизнь снова! Если бы сегодня был тот день 1916 года, когда я впервые ехал в Стайлз... Сколько времени с тех пор!

И только одно не изменилось. Сегодня я ехал в Стайлз, чтобы встретиться с Эркюлем Пуаро.

Я был потрясен, получив от него письмо, отправленное из Стайлза Ст. Мэри, Эссекс.

Я не видел моего друга почти год. Последняя наша встреча потрясла меня, наполнила мое сердце грустью. Пуаро был очень стар и почти неподвижен из-за артрита. Он ездил в Египет, надеясь поправить здоровье, но, судя по письму, вернулся в еще худшем состоянии. Но писал почти весело:

«А не заинтересовало ли тебя, друг мой, место, откуда отправлено письмо? Оно называют подобранным воспоминанию, правда? Да, я в Стайлзе. Здесь открыт так называемый пансионат. Это сделал один из тех наших чрезвычайно британских подкидышей, что называют себя «мы на старой школе» и которых говорят «джентльмен». В моем пансионате все дела осуществляет генеральное руководство. Хозяйка она хорошая, но язык у нее такой, словно она напилась уксуса, и почему бедный полковник ужасно мучается, я тоже. На его месте я бы давно подпил бут!

Я прикрепил в газете объявление о почувствовал непреодолимое желание снова побывать в том месте, которое стало моим первым домом в этой стране. В моем пансионе человек любит переживать прошлое.

И, представь, приехав сюда, познакомился с одним баронетом, который является знакомым шефа твоей дочери. Мой знакомый собирается убедить Франклина приехать сюда на лето. Со своей стороны, я уговорю тебя, и мы будем все вместе.

Хорошая перспектива, не правда ли? Приезжай быстрее, дай ответ. Я заказал для тебя комнату с ванной (они осовременили ванные), долго торговались с миссис Латрелл, пока мы не сошлись на хорошей цене.

Франклины и твои очаровательная Юдит уже два дня, как здесь. Все стоит, не огорчай меня.

Всегда твой Эркюль Пуаро».

Перспектива была заманчивой, и я без колебаний принял предложение друга. У меня не было ни обязанностей, ни постоянного места жительства. Отец мой сын служил во флоте, другой, женатый, был хозяином ранчо в Аргентине. Дочь Грас вышла замуж за офицера и жила в Индии. Самая младшая, Юдит, — взяла от других и любила ее больше всех остальных детей — была для меня непонятна. Это удивительное, немыслимое, неразумное дитя всегда скрывает свои мысли, что временами оскорбляет меня и вводит до отчаяния. Год назад она получила звание магистра естественных наук и устроилась секретарем к врачу, занимающемуся исследованиями какой-то тропической болезни. Жена доктора Франклина — шефа Юдит — отличалась хрупкостью и неизменно находилась в состоянии недомогания.

Я бесконечно горюй: является ли увлеченность работой и принадлежность к патрону свидетельством того, что Юдит влюблена? Однако чисто слу-

3

— Право, Пуаро? — смутился я, стоит ли...

— Но уверяю тебя, мой друг, что это так, что это действительно так. Когда молодые женщины начинают вежливо обращаться к тебе, это конец. «Бедный старичок», — думают они. — «Будем с ним вежливы. Ужасно бедный, ужасно скучный. Но ты, Гастингс... Ты еще можешь. Да-да, дергай усы, суетуйся... вижу-вижу, ты сконфужен, и стало быть, я прав. Он расхохотался.

— Ты, право, несносен, Пуаро. Как ты чувствуешь себя?

— Я? — сказал Пуаро. — Я — развалина. Не могу ходить. Беспомощен и скручен артритом. Хорошо еще, что могу есть, но не всегда. Случаях по моей наде обходиться, как с ребенком. Меня кладут в постель, моют, одевают, я это не смешно. И счастлив, что мне не нужно ходить в ванное, снаружи, а вот внутри...

— Да, у тебя самое большое в мире сердце.

— Сердце? Может быть... Но я не говорил о сердце. Для меня самое главное — это мозг. Мой мозг пока работает прекрасно.

Во всяком случае те изменения в его мозгу, результатом которых были бы скромность, действительно не наступили.

— Правится тебе здесь?

Пуаро поднял плечами: — Жить можно. Водичка, это Англия. Нет чего... Комната, которую я сперва снял, была слишком мала и скудно обставлена. За ту же цену я переселился сюда. Кухня лишнее в инвалидном, а значит, хуже и быть не может. Картофель или зверь, как камень, или сплетня, как тошнотворная, а значит, вонючая. Но я сам виноват. Я не ладил с прислугой. Эта недосолена, без перца...

— Ужасно, — сконфузился я.

— Нет, я не жалуюсь, — сказал Пуаро, приступая к дальнейшим жалобам. — А эта так называемая медицинская больница, между прочим, является знакомым шефа твоей дочери. Мой знакомый собирается убедить Франклина приехать сюда на лето. Со своей стороны, я уговорю тебя, и мы будем все вместе.

Хорошая перспектива, не правда ли? Приезжай быстрее, дай ответ. Я заказал для тебя комнату с ванной (они осовременили ванные), долго торговались с миссис Латрелл, пока мы не сошлись на хорошей цене.

Франклины и твои очаровательная Юдит уже два дня, как здесь. Все стоит, не огорчай меня.

Всегда твой Эркюль Пуаро».

Перспектива была заманчивой, и я без колебаний принял предложение друга. У меня не было ни обязанностей, ни постоянного места жительства. Отец мой сын служил во флоте, другой, женатый, был хозяином ранчо в Аргентине. Дочь Грас вышла замуж за офицера и жила в Индии. Самая младшая, Юдит, — взяла от других и любила ее больше всех остальных детей — была для меня непонятна. Это удивительное, немыслимое, неразумное дитя всегда скрывает свои мысли, что временами оскорбляет меня и вводит до отчаяния. Год назад она получила звание магистра естественных наук и устроилась секретарем к врачу, занимающемуся исследованиями какой-то тропической болезни. Жена доктора Франклина — шефа Юдит — отличалась хрупкостью и неизменно находилась в состоянии недомогания.

Я бесконечно горюй: является ли увлеченность работой и принадлежность к патрону свидетельством того, что Юдит влюблена? Однако чисто слу-

2

жебный характер их отношений успокаивал меня.

Я верил в любовь Юдит ко мне, однако при ее врожденной сдержанности мои, как она выражалась, сентиментальные и старомодные манеры казались ей отталкивающим.

На этом размышления прервались: поезд прибыл на станцию Стайлз Ст. Мэри. Сладко вокзал, как в пору моей молодости, одинако возвышалось среди полей и ничем не доказывало своего права на существование.

Наконец мы подъехали к воротам Стайлз. И как тогда, много лет назад, когда я впервые приехал в это место, над одной из клумб склонилась женщина.

— Капитан Гастингс, не так ли? Пропу. А я стою тут с грязными руками и даже не могу вас как следует встретить. Мы так рады вашему приезду, столько о вас наслышаны. О, я ведь не представилась. Меня зовут Латрелл. Мы с мужем купили это место в минуту помутнения рассудка и теперь вытаемся привести хозяйство в надлежащий вид. Вот уж не думала, что в один прекрасный день стану владелицей пансионата. Но предупреждаю, капитан, я женщина практичная и беру дополнительную плату за все.

Хотя мы и рассмеялись, словно это был великолепный анекдот, я подумал о том, что слова миссис Латрелл надо воспринимать всерьез. Под тонким слоем очаровательных манер проступала твердая безжалостность.

Миссис Латрелл временами нереходила на ирландский акцент, хотя и не была выходцем из Ирландии. Это была загадка.

Я спросил о моем друге.

— Ах, бедный маленький господин Пуаро! Как он ждет вас. Кажень бы и то расчувствовался от волнения. Как он страдает, бедняжка!

Мы направились к дому. Миссис Латрелл медленно стягивала садовые рукавицы.

— Ваша очаровательная дочь, тоже здесь... Какая чудесная девушка! Мы все нарадоваться на ей. И старомодна, знаете ли. Мне кажется настоящим скандалом, что такое милое создание вместо того, чтобы веселиться и танцевать с молодыми людьми, отдает свое время микроскопам и выпотрошенным кроликам. Я бы предоставила это занятие другим девушкам.

— А Юдит? Она где-то поблизости? — спросил я.

— Бедное дитя, — красноречиво вмурмулась миссис Латрелл. — Она заперта в мастерской или, как выражается доктор Франклин, — в лаборатории в задней части сада. Доктор Франклин снял у меня мастерскую... за хорошую плату. Он держит там клетки с морскими свинками и мышами. Есть еще кролики, несчастные твари. Терпеть не могу эту науку. А вот и мой муж!

На доме вышел полковник Латрелл. Это был очень высокий костлявый мужчина с мягкими голубыми глазами, имевший обыкновение неуверенно подшмывать хилые усы. Манеры у него были нервительными и нервными.

— Джордж. Это капитан Гастингс.

— Мы обменялись рукопожатием.

— Вы приехали... э... поездом 5.40?

— Я каким же образом... Но я ведь не врожденной сдержанности мои, как она выражалась, сентиментальные и старомодные манеры казались ей отталкивающим.

— Ты, право, несносен, Пуаро. Как ты чувствуешь себя?

— Я? — сказал Пуаро. — Я — развалина. Не могу ходить. Беспомощен и скручен артритом. Хорошо еще, что могу есть, но не всегда. Случаях по моей наде обходиться, как с ребенком. Меня кладут в постель, моют, одевают, я это не смешно. И счастлив, что мне не нужно ходить в ванное, снаружи, а вот внутри...

— Да, у тебя самое большое в мире сердце.

— Сердце? Может быть... Но я не говорил о сердце. Для меня самое главное — это мозг. Мой мозг пока работает прекрасно.

Во всяком случае те изменения в его мозгу, результатом которых были бы скромность, действительно не наступили.

— Правится тебе здесь?

Пуаро поднял плечами: — Жить можно. Водичка, это Англия. Нет чего... Комната, которую я сперва снял, была слишком мала и скудно обставлена. За ту же цену я переселился сюда. Кухня лишнее в инвалидном, а значит, хуже и быть не может. Картофель или зверь, как камень, или сплетня, как тошнотворная, а значит, вонючая. Но я сам виноват. Я не ладил с прислугой. Эта недосолена, без перца...

— Ужасно, — сконфузился я.

— Нет, я не жалуюсь, — сказал Пуаро, приступая к дальнейшим жалобам. — А эта так называемая медицинская больница, между прочим, является знакомым шефа твоей дочери. Мой знакомый собирается убедить Франклина приехать сюда на лето. Со своей стороны, я уговорю тебя, и мы будем все вместе.

Хорошая перспектива, не правда ли? Приезжай быстрее, дай ответ. Я заказал для тебя комнату с ванной (они осовременили ванные), долго торговались с миссис Латрелл, пока мы не сошлись на хорошей цене.

Франклины и твои очаровательная Юдит уже два дня, как здесь. Все стоит, не огорчай меня.

Всегда твой Эркюль Пуаро».

Перспектива была заманчивой, и я без колебаний принял предложение друга. У меня не было ни обязанностей, ни постоянного места жительства. Отец мой сын служил во флоте, другой, женатый, был хозяином ранчо в Аргентине. Дочь Грас вышла замуж за офицера и жила в Индии. Самая младшая, Юдит, — взяла от других и любила ее больше всех остальных детей — была для меня непонятна. Это удивительное, немыслимое, неразумное дитя всегда скрывает свои мысли, что временами оскорбляет меня и вводит до отчаяния. Год назад она получила звание магистра естественных наук и устроилась секретарем к врачу, занимающемуся исследованиями какой-то тропической болезни. Жена доктора Франклина — шефа Юдит — отличалась хрупкостью и неизменно находилась в состоянии недомогания.

Я бесконечно горюй: является ли увлеченность работой и принадлежность к патрону свидетельством того, что Юдит влюблена? Однако чисто слу-

4

Я был несколько сконфужен.

— Ты для мне описания нескольких убийств. Они произошли в разных местах и средах. Более того, между ними трудно заметить какую-либо связь. Одно убийство из-за ревности, в другом случае несчастная жена хотела избавиться от мужа, в третьем — мотив были деньги, следующее убийство тоже из-за ревности. Я перечислил, поскольку убийца не пытался избежать наказания. Питов — это какой-то кошмар, видимо, под влиянием спиртного.

Потом я добавил:

— Может, я просмотрел что-то?

— Нет-нет, ты все очень точно обобщил. Только одно упущено: ни в одном из случаев не было сомнений.

— Не понимаю.

— Миссис Этерингтон, к примеру, была оправдана. Однако все были совершенно уверены в том, что она это сделала. Фреда Клей не была обвинена. Ты сказал, что это было совершенно разумной развязкой. Ригтс показал, что не помнит, как убил жену и ее любовника, но никто не говорил о том, что это не разумно. Что же до Маргарет Литчфилд сама призналась. Словом, в каждом из этих пяти случаев был один убийца, и, кроме него, никого не принимали во внимание.

— Действительно. Но какой вывод из этого следует?

— Ты пока еще не знаешь всего. Допустим, Гастингс, что в каждой из этих историй появляется новый штрих, который я то же время идентичен для каждого дела.

— Что ты имеешь в виду?

Пуаро задумался:

— Ты, конечно, бы, Гастингс, предпринять все меры предосторожности. Попробуем сформулировать это так. Существует человек—ИКС. ИКС, сидя по обстоятельствам, не имел никаких оснований лишить жизни жертву преступления. Или жертвы преступлений. Более того, насколько мне удалось узнать, ИКС в момент убийства отсутствовал, что он находился на расстоянии двухсот миль от места, где было совершено преступление. Но в каждом случае ИКС вызывает определенный интерес. ИКС был близким другом Этерингтона. ИКС некоторое время жил в той же деревне, что и Фреда Клей. И в другом случае ИКС находился недалеко от места совершения преступления. Ограничимся тем, что ИКС — ИКС. Теперь, в случае убийца не обратил внимания на мои слова. Здесь может случиться то же самое.

— Ты упомянул еще о третьей возможности.

— Да, упомянул. Третья возможность требует огромной изобретательности. Ты должен точно определить, когда и как произойдет удар, и быть готовым вмешаться в нужный, самый нужный момент, чтобы не дать убийце схватить убийцу, если не на месте преступления, то во всяком случае так, чтобы его намерения не выказали сомнений. А это вот, мои друг, самое сложное и тонкое в нашем деле. поэтому я не могу тебе дать гарантии, что нам повезет! Я себе на уме, но не до такой степени.

— И какой же метод ты собираешься применить?

— Я знаю, какой, и потому предложил сделать его Пуаро.

И тогда он сказал почти торжественно:

— Вскоре здесь будет совершено убийство.

● ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Некоторое время я молчаливо смотрел на Пуаро. Наконец попытался бы запротестовать.

— Нет, ничего такого не будет. Ты это сумасшедшая фантазия.

Пуаро растроганно посмотрел на меня:

— Ты добрый друг. Я всегда ценил твою веру в меня.

— Ты предотвратишь убийство.

— Пуаро стал серьезным:

— Гастингс. Я постараюсь. Можно поймать убийцу, да. Но как остановить его, как убедить не совершать убийство?

— Но ведь ты... Да, то есть... Если ты знаешь заранее...

Я замолчал, потому что только в эту минуту осознал всю сложность ситуации.

— А? Видишь? Это не так просто. Есть, собственно говоря, три возможности. Первая — пренебречь грозящей жертвы, чтобы она была начеку. Это не так просто, поскольку необыкновенно трудно убедить некоторую категорию людей в том, что им грозит опасность, особенно, если она исходит от близкого человека. Они мгновенно отвергают подобную мысль. Вторая возможность — упредить убийцу. Сказать ему несколько туманно: «Я догадываюсь о твоих намерениях. Если ты или этот умрет, ты будешь повешен. Это дает больший результат, но не всегда. Поскольку убийца, мои мои, значительно более высокомерен, чем любая обычная земная существо. Убийца всегда хитрее простых смертных... Никто никогда не будет подозревать его или ее... Он или она обводит вокруг пальца полиции... И так далее, и так далее... Поэтому, не обращая внимания на предостережения, они продолжают поступать по-своему и единственное удовлетворение, которое мы испытываем, это сознание того, что его в конце концов повесят. Он задумался:

— Я дважды в своей жизни предостерегал убийцу. Однажды это было в Египте. И в первом, и в другом случае убийца не обратил внимания на мои слова. Здесь может случиться то же самое.

— Ты упомянул еще о третьей возможности.

— Третья возможность требует огромной изобретательности. Ты должен точно определить, когда и как произойдет удар, и быть готовым вмешаться в нужный, самый нужный момент, чтобы не дать убийце схватить убийцу, если не на месте преступления, то во всяком случае так, чтобы его намерения не вызывали сомнений. А это вот, мои друг, самое сложное и тонкое в нашем деле. поэтому я не могу тебе дать гарантии, что нам повезет! Я себе на уме, но не до такой степени.

— И какой же метод ты собираешься применить?

акции займется неопознанный капитан Гастингс.

— Ты это серьезно?

— Как никогда. Ты, Гастингс, и я еще раз отправляемся на охоту.

Должно быть, прошли минуты две, пока я не понял, что Пуаро действительно не шутит.

Как бы ни были невероятны его слова, я не мог усомниться в них. Я слегка улыбнулся.

— Кажется, мне удалось убедить тебя. Поверил-таки. Признайся, ты подумал, что я тронулся?

— Нет, — от волнения голос заверил его я. — Только вот это место... мне оно кажется неподходящим для убийства.

— Да так думаешь?

— Вторая, и не познакомился еще со всеми жителями пансионата.

— А кого ты видел?

— Только Литчфилдов и некоего Нортона — он показался мне совершенно безобидным малым. И Бойда Каррингтона. Не скрываю, он мне очень понравился.

Пуаро кивнул: — Одно скажу тебе, Гастингс. Даже, когда ты узнаешь основных фигурантов, то останешься стоять как скопищен.

— А кто еще здесь живет?

— Доктор Франклин с женой. Сиделка, которая присматривает за миссис Франклин, твоя дочь Юдит. Есть еще один тип по фамилии Эллертон — истинный Дон-Жуан, и мисс Кол, экономка. Ты не ошибаешься. Поверь мне, все они очень симпатичны.

— И среди них есть убийца?

— И среди них есть убийца.

— Но почему... почему ты так думаешь...

У меня было очень много вопросов, но ни один из них я не мог выразить.

— Успокоился, Гастингс. Начнем с начала. Будь любезен... дай-ка мне этот портфельчик на столе. Хорошо. Теперь ключик, вот так...

Пуаро открыл портфель и вытащил из него несколько листов машинописи и вырезал из газеты.

— Можешь это прочесть. На твоем месте я не заблуждал бы голову газетными публикациями. Это обычные жуткие сообщения о жутких трагедиях — порой неточные, временами лживые вещи для ума. Чтобы у тебя сложилось впечатление о том, чем я занимаюсь здесь, прочти-ка эти листы.

Я с огромным интересом приступил к чтению.

ДЕЛО ПЕРВОЕ: ЭТЕРИНГТОН

Леонард Этерингтон. Жуткие пороки: пьянство, наркомания. Комнарный характер. Молодая и привлекательная жена отчаянно несчастна с ним. Этерингтон умирает якобы от пищевого отравления. Врач не сомневался в этом. Но вскрытие обнаружило смертельный камий. В доме была запас средств от грызунов, купленный задолго до смерти Этерингтона. Миссис Этерингтон арестовали, но суд оправдал ее убийство. В последнее время она поддерживала дружбу с чиновником, вернувшимся из Индии. Никаких доказательств, что миссис Этерингтон изменяла мужу. Тем временем молодой человек обручился с девушкой, с которой познакомился на обратном пути в Англию. Неизвестно: письмо миссис Этерингтон с сообщением о помолвке было пана-

5

— Быть может, все три версии. Причем первый мотив связан с самыми большими трудностями.

— Почему? Мне кажется, он самый легкий.

— Да, но только в том случае, если ты знаешь, кто жертва. Разве ты не поняв, Гастингс, что я не знаю, кто будет этой жертвой?

— Как это?

Только теперь я поняв, какая тяжелейшая работа лежит. Наверное, существует полная, всеобъемлющая общее звено, которое связывает все эти убийства. Но мы не знаем его. Мы не знаем главного мотива убийств. Мы доказательно, не знаем, кому грозит опасность.

Пуаро замолчал, видимо, прочитав на моем лице, что я сознаю всю тяжесть нашей миссии.

— Видишь, дорогой, это не так просто.

— Не прав. Тебе не удалось найти связи между этими убийствами?

— Ни одной.

Я задумался снова. В деле АБС! мотив убийства я видел в виду витиеватого алфавитного порядка, однако в конце концов оказалось, что алфавит не при чем. Спросил:

— Значит, ты не нашел доказательств того, что эта серия смертей произошла из-за денег? Так, как, например, в случае с Эвелин Карслей?

— Нет. Можешь быть уверен, мои дни, что жажда денег — это самый главный мотив, который я прежде всего принимаю во внимание.

Это была правда. Пуаро был всегда решительно циничен, когда речь шла об отношении людей к деньгам.

Я снова начал ломать себе голову, потом вспомнил протянутый когда-то роман о серии бесмысленных убийств: оказалось, что жертвами были человека совершенно разные, а убивал их противоречивый ими человек. Мне подумалось, что нечто подобное может объяснить и эту серию убийств. Стадфорд признается, но я предпочел остаться эту идею при себе. Как был бы я горд, если бы мог опередить Пуаро почему-нибудь!

Вместо этого я спросил:

— А теперь скажи, кто ИКС.

К моему неслыханному возмущению Пуаро решительно покачал головой:

— Этого я не скажу, мой дорогой.

— Чепуха, Пуаро. Почему?

В глазах Пуаро появились чертики:

— Потому что, мой друг, мы тоже остаемся тем же самым Гастингсом, каким был много лет назад. У тебя по-прежнему красноречивое лицо. Я бы не хотел, чтобы ты сидел, прислушиваясь невпопад ИКСа, и чтобы лицо твое при этом говорило: «Человек, на которого я смотрю, является убийцей».

— Поверь мне, что при необходимости я могу играть.

— Когда ты пытаешься играть, получается еще хуже. Нет, мой друг, мы должны действовать в глубокой тайне — ты и я. А потом неожиданно сообщим.

— Ты хотя, как осел. Мне бы хотелось...

Я замолчал, потому что в эту минуту в дверь постучали. Пуаро сказал: «Пропущ», и в комнату вошла моя дочь Юдит.

Я так хотел описать Юдит, но описания внешности были всегда моей самой слабой стороной. Юдит — стройна. Она высоко держит голову, у нее прекрасные черные брови, очаровательный рисунок губ и подбородка, у нее суровое, ничем не прикрашенное лицо. Она очень серьезна, чуть прозрительна, на мой взгляд, в ней даже есть что-то трагическое.

Она не похожа, чтобы поиелевать меня. Это не в ее стиле. Резко улыбнулась.

— Добрый день, папа.

Улыбка Юдит была несмелой и чуточку неуверенной, но она так же стеьтвовала о том, что мое дитя радо этой встрече, хотя и не показывает вида.

— Добрый день, — ответил я, чувствуя себя глупо. Я всегда испытывал это чувство, общаясь в обществе молодых людей. — Я приехал поеедом.

— Это замечательно, дорогой.

— Я описываю ему, — вмешался Пуаро, — здешнюю пищу.

— Она очень невкусная? — спросила Юдит.

— Ты не должна об этом спрашивать, папа. Неужели ты ничем не интересуешься? Ты ходишь с пробкой на мизинцем? Средний палец у тебя вымазан чернилами. Твой муж будет очень неповолен, если ты начнешь заливать его жгучим.

— В таком случае я вообще не выйду замуж.

— Нет, ты, наверное, выйдешь замуж. Для чего же тогда тебя создал господь бог?

Снова послышался стук и появился доктор Франклин. Это был высокий, худощавый мужчина около тридцати лет с решительным подбородком, рыжими волосами и голубыми глазами. Я никогда не видел большого сходства. В расположении он постоянно запускался на что-нибудь.

Рядом с креслом Пуаро стояла шляпа. Доктор увидел ее мне, и обернувшись к шляпе, сказал: «Простите».

Мне хотелось смеяться, но Юдит была серьезна. Видимо, она к этому привыкла.

Доктор Франклин опешил, нервно вздрогнул, заморгал и протянул мне руку, ошаленно бормоча:

— Да-да, я вас знаю по показаниям? Я слышал о том, что вы должны приехать. — Он повернулся к Юдит. — Простите, как мы друг друга, наверно, знакомы? Я вас, наверно, видел. Если нет, то мы могли бы еще немного поработать после еды. Если бы мы приготовили еще несколько пригодных.

— Нет. Я хочу поговорить с отцом.

— Да. Конечно. Понятное дело. — Он смущенно улыбнулся. В эту минуту доктор был похож на мальчика. Мне так жаль. Я, кроме своей работы, ничего не вижу. Это ужасно. Я делаюсь таким самолюбивым. Простите меня.

Часы пробили половину второго, и Франклин поспешно осмотрелся.

— Неужели так поздно? Это ужасно. Я обещал Барбаре возиться перед ужином.

Доктор ухаживает вам и избегает из комнаты, ударившись при этом о косяк дверей.

— Как чувствует себя миссис Франклин? — спросил я.

— Как всегда, может, хуже.

— Как грустно, что она постоянно болеет.

— Особенно для врача. Врачи любят здоровых людей.

— Как безжалостна молодежь!

Юдит холодно ответила:

— Я констатирую факт, лечего больше.

— Однако, — сказал Пуаро, — добрый доктор побежал, чтобы почитать ей.

— Тоже глупо, — не уступала Юдит.

— Ей должна читать сиделка. Я бы экономящала каждого, кто бы мне читал вслух.

— Вкусы бывают разные, — осмелился возразить я.

— Это очень глупая женщина.

— В таком случае, дитя мое, я не согласен с тобой.

— Она, кроме наноманенных романов, ничего не читает. Ее не интересует его работа. Ее не касаются современные научные течения. Она говорит только о своем здоровье, причем все зависимости от того, хотят ее слушать или нет.

— И все-таки она исполняет свои серые блестки очень способом, о котором ты, дитя мое, не имеешь представления.

— Она слишком женщина. Боишут и небесет. Вы, кажется, правяхся такие женщины, не правда ли?

— Ничего подобного, — ответил я за Пуаро. — Он любит мужчин и никаких женщин. Чаще всего — трафинь.

— А твой отец, Юдит, всегда имел слабость к капризным волосам. Он не раз попадал из-за них в щекотливые ситуации.

Юдит одарила нас снисходительной улыбкой.

— Какая вы забавная пара.

Она вышла. Поднялся и я.

Пуаро нажал на кнопку, которая находилась в радиусе действий его руки, и тотчас же появился служащий. К моему изумлению это был чужой мне человек.

— Как? А где Джордж?

Слуга Пуаро, Джордж, работал у него много лет.

— Джордж отправился к родителям. Его отец болен. Думаю, что между нибудь он вернется ко мне. А пока, — он улыбнулся новому слуге, — обо мне заботится Куртис.

Куртис ответил подобострастной улыбкой. Это был впечатлительный мужчина с несколько глуповатым лицом.

Выходя, я заметил, что Пуаро старательно запирает портфель с документами. С хаосом в голове я направился в свою комнату.

● ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Я спустился к ужину, чувствуя, что окружающие меня мои женщины, — Эдвина и задавал себе вопрос: а не придумал ли Пуаро все это? В конце концов Пуаро очень стар и болен. Он утверждает, что его мозг работает так же усиленно, как и раньше. Но, кто знает, так ли это? В конце концов, ваша мать настаивала на том, что вам нужно позволить совершить ошибки.

Юдит еще раз спасула мою руку.

— Знаю. Ты был готов бдеть над ней, как наседка. Я понимаю: излишнюю опеку. Не могу этого вынести. Но ты согласен со мной, что способные и нужные люди тоже должны посвятить свою жизнь ненужным и бездарным.

— Бывает и такое. И все-таки в подобных ситуациях нельзя быть жестоким... Любой из нас имеет право уйти, когда найдет нужным...

— Да, но сможет? Сможет ли?

Ее тон был так резок, что мне захотелось ушибить ее. Было слишком темно, я и не смог разгадеть ее лицо. Она заговорила:

— Это так трудно... так много входит в игру... Финансовая сторона. Чувство ответственности. Нежелание наносить обиду тому, кто близок тебе... Сходство отношений. А что это такое — сходство, они знают, как сыграть на чувствах других! Есть... Есть людинянки!

— Юдит, дорогая! — я был потрясен.

Видимо, после этого взрыва моя дочь пришла в себя, потому что засмеялась и высвободила свою руку.

— Кажется, я увлеклась. Меня всегда это доводит до бешенства. Видишь, я знала один случай... Жив-был жестокий старик... И когда нашелся кто-то достаточно мужественный, чтобы разрубить этот узел, то его приняли сумасшедшим! Сумасшедшим? За что? Он совершил благороднейший поступок.

Я почувствовал легкое беспокойство. Где я слышал недавно подобную историю?

— Юдит? — резко спросил я. — Что это было за случай?

— Ты читал об этом в прессе? Да, для тебя это, конечно, убийство... Но она сопротивлялась не для личной выгоды. Мирный Литтфилд пошла в полицию и во всем признаваясь. Мне кажется, она была очень невоздержанной. Я бы так не делала.

— Не смогла признаться или совершить убийство?

— И то, и другое.

— Я раз спрошу, — сказал я строго, — терпеть не могу, когда ты говоришь, что убийство в некоторых случаях может быть оправдано.

А через минуту добавил:

— А какого мнения придерживается доктор Франклин?

— Он считает, что старик получил свое. Знаешь, папа, есть люди, которые прямо-таки просят, чтобы их убили.

— Я не хочу, чтобы ты так говорила, Юдит. Кто тебе внушает такие мысли?

— Никто.

— Поверь мне, что все это небоевая чепуха.

7

— Хорошо. Оставим это. Собственно, я хотела только передать тебе приглашение миссис Франклин. Она просит, если ты, конечно, не возражаешь, пообедать с ней.

— Сочту за честь. Как жаль, что она не чувствовала себя так хорошо, чтобы спуститься к ужину.

— Она совершенно здорова, — безжалостно сказала Юдит. — Миссис Франклин любит, когда все вокруг нее скачут.

Как безжалостны молодежь.

● ГЛАВА ПЯТАЯ

Ранные я встретился с миссис Франклин лишь однажды. Это была женщина около тридцати, с красотой — я бы сказал — мадонны. Огромные карие глаза, пробор в центре головы, тонкое лицо. Она была худой, с тонкой нежной кожей.

Миссис Франклин лежала на диване, опершись о подушки. На ней был расписанный бледно-голубой халат.

Франклин и Бойд Каррингтон дремали чинно. Миссис Франклин приветствовала меня протянутой рукой и улыбкой.

— Я так рада вашему приезду, капитан. Как, должно быть, счастлива Юдит! Дитя много работает.

— Она не похожа на усталого человека, — ответил я, пожимая ее маленькую хрупкую кисть.

Барбара Франклин вздохнула.

— Да, к счастью. Как я завидую ей... Я бы отдала все, чтобы быть здоровой! Простите, я, кажется, не представила вас. Это сестра Кравен, которая ко мне очень, просто необычайно добра. Не знаю, что бы я делала без нее. Она относится ко мне, как к малому ребенку.

Сестра Кравен была высокой, приятной женщиной с живым естественным румянцем и буйными каштановыми волосами. Я заметил, что у нее длинные и тонкие пальцы — наверно очень редкое у сиделок. Она была невозмутимо-учтива и временами предчувствала не отвечать. Вот и теперь сестра Кравен спокойно сказала голосу:

— Нет, правда, Джон, ты слишком эксплуатируешь несчастную девочку. Ты, настоящий негонцкий рабов. Признайся, Джон.

Джон смотрел в окно. Он что-то тихо насвистывал и поёрзывал мелочью в кармане. Вопрос жены вырвал его из задумчивости.

— Что, Барбара?

— Я говорила, что ты безобразно мучишь бедную Юдит Гастингс. Теперь, когда здесь капитан, мы заключаем с ним союз и заявляем, что не допустим этого.

Юмор — не была сильной стороной Франклина. Он озабоченно и с вопросом обернулся к Юдит.

— Мы должны говорить мне, когда я увлекаюсь.

Юдит махнула рукой:

— Они пошутили в шутках. Но раз разговор пошел о работе, то я хотела спросить у вас о красителе для второго препарата, того, который...

Доктор Франклин прервал ее:

— Да-да. Если вы не против, мы можем пойти в лабораторию и немного поработать. Мне бы хотелось удостоверяться.

Увлеченные разговором, они вышли из комнаты.

Барбара Франклин вздохнула и упала на подушки. Сестра Кравен резко бросила:

— Кажется, погонщик рабов — это Юдит...

Миссис Франклин драматически вздохнула.

— Я ни на что не гожусь. Знаю, знаю, мне надо интересоваться работой Джона. Но я не могу найти для этого сил. Я мной что-то не то, мой...

Бойд Каррингтон, стоящий у камина, воскликнул:

— Глупости, Барбара. Ты не должна управлять собой.

— Била, дорогой, должна, должна. Меня угнетает, что я бессильна. Но это так противно. Морские свинки, крысы и вообще. Бр-р... — Она вздрогнула. — Знаю, это это глупо, ну уж такая я идиотка. От всего этого мне делается дурно. Я хотела бы думать только о том, что красиво и радостно: о цветах, птицах и веселых детях. Ты же знаешь, Билл...

Он нервно и с ней и пожал умоляюще вытянутую руку, смотря на нее очень сердечно и как-то по-женски. Это было так не типично для мужественного Бойда Каррингтона.

— А ты совсем не изменилась с того времени, когда тебе было семнадцать. Барбара. Помнишь беседку в твоем саду и коршунов для птиц, а кокосовые орехи помнишь?

Он повернулся ко мне:

— Мы с Барбарой друзья детства.

— Старые друзья детства! — уточнила она.

— Не думай, что я собираюсь отрицать, что ты на пятнадцать лет моложе меня. Я играл с тобой, когда ты была маленькой замарашкой, в то время я был уже молодым мужчиной. Я носил тебя на руках, помнишь. А через много лет, вернувшись на родину, я увидел прекрасную женщину, готовящуюся выйти в свет. Я пригласил ее на площадку для гольфа и пытал учить этой игре. Помнишь?

— Ах, Билл, как ты мог подумать что я хоть минуту сердилась? Мой семья жила в этой же околице, — объяснила она мне, — а Билл приезжал к Кнаттон, к своему дяде сэру Эдварду.

— Что это был за мавзолей! Такие же он и остался. Я иногда сомневаюсь, что мне удастся его привести в порядок.

— Но, Билл, его можно так прекрасно устроить, так чудесно!

— Да, Барбара, но у меня нет определенной идеи. Ванная, несколько действительно удобных кресел — вот все, что я смог придумать. Там нужна женщина.

— Обещаю помочь тебе. И сдержу слово. Это правда.

Сэр Уильям вопросительно посмотрел на сестру Кравен.

— Если ты будешь в силах, я отвезу тебя туда. Что вы думаете об этом, сестра?

— Думаю, что это пойдет миссис Франклин на пользу. Конечно, она должна быть осторожной. Боже упаси, простудится.

— Вот и договорились. А теперь они. Чтобы утром ты была в отличной форме.

6

пмем всю жизнь дело о убийцами, на склоне лет Пуаро может начать бредить убийцами. Наверное, он мучается из-за своего вынужденного бездействия. Не нашел ли он себе развлечения в охоте за несуществующим преступником? Он мог спутать желаемое с действительным — явление довольно распространенное. И отобрал несколько описанных в газетах преступлений, прочел в них то, что хотел, увидев в них таинственный смысл, доступный только безумцу. Наверное, мисс Этернитон действительно убила мужа, крестьянин застрелил жену, молодая женщина подала тетке смертельную дозу морфия, ревнивая жена исполнила свою угрозу, а тронувшаяся старая дева совершила преступление, в котором сама и созналась. В конце концов эти убийства ничем не отличались от сотен и тысяч других!

Этот точка зрения, основанной только и исключительно на здравом смысле, я мог противопоставить только свою веру в проницательность Пуаро. Пуаро сказал, что убийца, что убийца. Что в Стайлз произойдет следующее убийство.

Вчера, правда, не сказал этого прямо, по полагаю, что ИКС—мужчина. Что на них кажется мне наиболее подозрительные?

Наверное, не старый полковник Латрелл — типичный подкаблучник, образец нерешительных мужчин. Норton — тот, с которым я познакомился, когда он выбежал из дома с биноклем? Малоправдоподобно. Он был скорее симпатичен, хотя ясно было, что он темпераментен, ни энергией не отличается. Конечно, я знал, что убийцы часто бывают маленькими и незаметными людьми, для которых убийство является чем-то вроде самоутверждения. Они часто мучаются от того, что их не замечают. Норton вполне бы мог быть убийцей такого рода. Но ведь он так дружелюбен, я всегда был убежден, что тот, кто любит природу, не может быть преступником. Иными словами, любовь к природе — доказательство психического здоровья.

Бойд Каррингтон? Нет, он не в счет. Это имя известно всему миру. Прекрасный спортсмен, человек всеми любимый и уважаемый. Франклина я так же исключил. Я знал, что Юдит обожает его. Кого вонало мои дочь обожать не будет.

Остался Эллертон. Это каналья, если я хоть немного разбираюсь в людях! Негодяй, который бы создал кому с собственной пользой. Но мой эта мерзость покрыта видимостью очаровательных манер. Он как раз что-то говорил. Пуаро с большим уважением. В конце концов мы хотим делать то, что хотим и не собираемся превращать людей в рабов.

— И изничтожаете их, если они окажутся на вашем пороге.

Юдит спасула мою руку:

— Не будь так резок. Из моем счету нет замученных людей, а ты никогда не диктовал мне, как я должна жить. Я тебе за это благодарна.

— Боюсь, — честно сказал я, — не бы хотелось немного подиктовать. Это зами были мешки: убедительное доказательство чувственных злоупотреблений. Я почувствовал, что это гулянка, которая, пьянка и сердцеед.

Старый полковник Латрелл, как я успел заметить, недолюбливал Эллертона, а Бойд Каррингтон относился к нему сдержанно. Что же касается мисс Латрелл, то я видел, что тонкая дама будучи в восторге, что он от беседы и наслаждения делает ей пошлые комплименты. Я никогда не мог понять, почему женщины всегда предпочитают наглые и не разбирающиеся в средствах представители сильного пола. То, что Эллертон проходимец, я чувствовал интуитивно. И девять десятых мужчин согласились бы со мной. И наоборот: девять десятых женщин поверили бы от него голову.

Мы сели к столу. Когда перед нами поставили тарелки с какой-то кровеобразной мазью, я начал блуждать взглядом по лицам собравшихся. Если Пуаро прав и рассудок его так ослабел, то, значит, он видит одни из этих людей небезопасен, один из них — убийца.

Пуаро, правда, не сказал этого прямо, но полагаю, что ИКС—мужчина. Что на них кажется мне наиболее подозрительным?

Наверное, не старый полковник Латрелл — типичный подкаблучник, образец нерешительных мужчин. Норton — тот, с которым я познакомился, когда он выбежал из дома с биноклем? Малоправдоподобно. Он был скорее симпатичен, хотя ясно было, что он темпераментен, ни энергией не отличается. Конечно, я знал, что убийцы часто бывают маленькими и незаметными людьми, для которых убийство является чем-то вроде самоутверждения. Они часто мучаются от того, что их не замечают. Норton вполне бы мог быть убийцей такого рода. Но ведь он так дружелюбен, я всегда был убежден, что тот, кто любит природу, не может быть преступником. Иными словами, любовь к природе — доказательство психического здоровья.

Бойд Каррингтон? Нет, он не в счет. Это имя известно всему миру. Прекрасный спортсмен, человек всеми любимый и уважаемый. Франклина я так же исключил. Я знал, что Юдит обожает его. Кого вонало мои дочь обожать не будет.

Остался Эллертон. Это каналья, если я хоть немного разбираюсь в людях! Негодяй, который бы создал кому с собственной пользой. Но мой эта мерзость покрыта видимостью очаровательных манер. Он как раз что-то говорил. Пуаро с большим уважением. В конце концов мы хотим делать то, что хотим и не собираемся превращать людей в рабов.

— И изничтожаете их, если они окажутся на вашем пороге.

Юдит спасула мою руку:

— Не будь так резок. Из моем счету нет замученных людей, а ты никогда не диктовал мне, как я должна жить. Я тебе за это благодарна.

— Боюсь, — честно сказал я, — не бы хотелось немного подиктовать. Это

[1] Герои романа Агаты Кристи «В алфавитном порядке».

[2] Героиня романа «Загадочная история в Стайлз».

8

Мы пожелали спокойной ночи мисс Франклин и вместе вышли. Когда мы спускались по лестнице, Бойд Каррингтон резко сказал:

— Вы не можете себе представить, какое это было прекрасное создание в семнадцать лет. Я вернулся на родину из Бирмы, где умерла моя жена. Не собираюсь скрывать, что совершенно потерял голову из-за Барбары. Она нашла меня в тяжелый период. Я сейчас, спустя четыре-пять годами позднее. Мне что-то не кажется, что это счастливый брак. Я считаю, что отсюда и все ее болезни. Этот человек не ценит и не понимает ее. А она очень впечатлительна. Я думаю, что Барбара так хрупка из-за своих нервов. Достаточно посидеть с ней, поиеседовать, заинтересовать, и она сразу же выглядит по-другому. Но этого проклятого кошелка интересуют только приборы, лихорадка и западноафриканские бактерии.

Мне подумалось, что его слова во многом справедливы. Правда, я был удивлен, что Бойд Каррингтон проявится ямыучщая и малопитересная Барбара Франклин, которая, между нами говоря, слишком уж заурядна. Я описал ее особой, хотя и красивой в банальном, я бы сказал, в конфетном смысле этого слова. Бойд Каррингтон был такой динамичен, так полон энергии, что мне казалось, что такая болезненная и невраственная женщина должна утомлять его. Однако следует сказать, когда-то Барбара Франклин была красивой девушкой, а у многих мужчин, особенно идеалистов — а к ним я причислял и Бойда Каррингтона, такое внешнее впечатление остается на всю жизнь.

Внизу миссис Латрелл предложила партию в бридж. Я выкурил сигару, сознавшись, что мне надо выспеть Пуаро.

Мой друг был в постели. Куртис бродил по комнате, приводя что-то в порядок, однако увидев меня, сразу же вышел.

— Черт побери, Пуаро! Черт побери твою спесь с таинственностью! Я всеиеверр пытался отгадать кто ИКС.

— Ты должен был сохранить все меры предосторожности. Никто не знает твоих рассеянности и не спросил, в чем дело?

Я слегка покраснел, вспомнив разговор с Юдит. Пуаро заметил, что я смущен. Однако спросил только:

— Ну, и к каким выводам ты пришел?

— Скажешь, если отгадаю?

— Нет.

— Я не сводил с него глаз:

— Я думал о Нортоне...

Пуаро не среагировал.

— Не то, чтобы он чем-то произвел себя. Просто я нашел его более неправдоподобным, чем другие. Кроме того, он какой-то незаметный. Казалось бы, такого рода убийца должен быть незаметен.

— Это правильно. Но он может быть незаметен по-разному.

— Не понимаю.

— Представим себе чисто теоретически такой случай: если бы за две недели перед убийством без всяких причин на сцене появился зловещий пужак, то ты, наверное бы, обратил на него внимание. Лучше было, если бы случайно, по соседстве, Бойд Каррингтон резко сказал:

— Вы не можете себе представить, какое это было прекрасное создание в семнадцать лет. Я вернулся на родину из Бирмы, где умерла моя жена. Не собираюсь скрывать, что совершенно потерял голову из-за Барбары. Она нашла меня в тяжелый период. Я сейчас, спустя четыре-пять годами позднее. Мне что-то не кажется, что это счастливый брак. Я считаю, что отсюда и все ее болезни. Этот человек не ценит и не понимает ее. А она очень впечатлительна. Я думаю, что Барбара так хрупка из-за своих нервов. Достаточно посидеть с ней, поиеседовать, заинтересовать, и она сразу же выглядит по-другому. Но этого проклятого кошелка интересуют только приборы, лихорадка и западноафриканские бактерии.

Мне подумалось, что его слова во многом справедливы. Правда, я был удивлен, что Бойд Каррингтон проявится ямыучщая и малопитересная Барбара Франклин, которая, между нами говоря, слишком уж заурядна. Я описал ее особой, хотя и красивой в банальном, я бы сказал, в конфетном смысле этого слова. Бойд Каррингтон был такой динамичен, так полон энергии, что мне казалось, что такая болезненная и невраственная женщина должна утомлять его. Однако следует сказать, когда-то Барбара Франклин была красивой девушкой, а у многих мужчин, особенно идеалистов — а к ним я причислял и Бойда Каррингтона, такое внешнее впечатление остается на всю жизнь.

Внизу миссис Латрелл предложила партию в бридж. Я выкурил сигару, сознавшись, что мне надо выспеть Пуаро.

Мой друг был в постели. Куртис бродил по комнате, приводя что-то в порядок, однако увидев меня, сразу же вышел.

— Черт побери, Пуаро! Черт побери твою спесь с таинственностью! Я всеиеверр пытался отгадать кто ИКС.

— Ты должен был сохранить все меры предосторожности. Никто не знает твоих рассеянности и не спросил, в чем дело?

Я слегка покраснел, вспомнив разговор с Юдит. Пуаро заметил, что я смущен. Однако спросил только:

— Ну, и к каким выводам ты пришел?

— Скажешь, если отгадаю?

— Нет.

— Я не сводил с него глаз:

— Я думал о Нортоне...

Пуаро не среагировал.

— Не то, чтобы он чем-то произвел себя. Просто я нашел его более неправдоподобным, чем другие. Кроме того, он какой-то незаметный. Казалось бы, такого рода убийца должен быть незаметен.

— Это правильно. Но он может быть незаметен по-разному.

— Не понимаю.

— Представим себе чисто теоретически такой случай: если бы за две недели перед убийством без всяких причин на сцене появился зловещий

Барбара Франклин вздохнула и упала на подушки. Сестра Кравен резко бросила:

— Кажется, погонщик рабов — это Юдит...

Миссис Франклин драматически вздохнула.

— Я ни на что не гожусь. Знаю, знаю, мне надо интересоваться работой Джона. Но я не могу найти для этого сил. Я мной что-то не то, мой...

Бойд Каррингтон, стоящий у камина, воскликнул:

— Глупости, Барбара. Ты не должна управлять собой.

— Била, дорогой, должна, должна. Меня угнетает, что я бессильна. Но это так противно. Морские свинки, крысы и вообще. Бр-р... — Она вздрогнула. — Знаю, это это глупо, ну уж такая я идиотка. От всего этого мне делается дурно. Я хотела бы думать только о том, что красиво и радостно: о цветах, птицах и веселых детях. Ты же знаешь, Билл...

Он нервно и с ней и пожал умоляюще вытянутую руку, смотря на нее очень сердечно и как-то по-женски. Это было так не типично для мужественного Бойда Каррингтона.

— А ты совсем не изменилась с того времени, когда тебе было семнадцать. Барбара. Помнишь беседку в твоем саду и коршунов для птиц, а кокосовые орехи помнишь?

Он повернулся ко мне:

— Мы с Барбарой друзья детства.

— Старые друзья детства! — уточнила она.

— Не думай, что я собираюсь отрицать, что ты на пятнадцать лет моложе меня. Я играл с тобой, когда ты была маленькой замарашкой, в то время я был уже молодым мужчиной. Я носил тебя на руках, помнишь. А через много лет, вернувшись на родину, я увидел прекрасную женщину, готовящуюся выйти в свет. Я пригласил ее на площадку для гольфа и пытал учить этой игре. Помнишь?

— Ах, Билл, как ты мог подумать что я хоть минуту сердилась? Моя семья жила в этой же околице, — объяснила она мне, — а Билл приезжал к Кнаттон, к своему дяде сэру Эдварду.

— Что это был за мавзолей! Такие же он и остался. Я иногда сомневаюсь, что мне удастся его привести в порядок.

— Но, Билл, его можно так прекрасно устроить, так чудесно!

— Да, Барбара, но у меня нет определенной идеи. Ванная, несколько действительно удобных кресел — вот все, что я смог придумать. Там нужна женщина.

— Обещаю помочь тебе. И сдержу слово. Это правда.

Сэр Уильям вопросительно посмотрел на сестру Кравен.

— Если ты будешь в силах, я отвезу тебя туда. Что вы думаете об этом, сестра?

— Думаю, что это пойдет миссис Франклин на пользу. Конечно, она должна быть осторожной. Боже упаси, простудится.

— Вот и договорились. А теперь они. Чтобы утром ты была в отличной форме.

Я произнес это триумфально, но Пуаро с прямой отвеет и моим словам:

— Растаскал... Ты, наверное, сделал для того, чтобы ты совершил тот шуть, по которому я уже прошел. И позволю тебе заметить: это не так просто, как ты думаешь. Четыре убийства на пяти произошли неподалеку отсюда. Жители этого дома — не обрище незнакомцы друг друга людей, которые приехали сюда случайно. Это не гостиница в обычном смысле этого слова. Латреллы уроженцы этих мест. Девять лет или полвеиеи назад они купили это имение и решили осыпать судьбу. Гости — их знакомые или знакомые их знакомых. Сэр Уильям утоворил приехать сюда тоже Фрэнкленов. Они в свою очередь подали эту идею Нортону и, кажется, мисс Кол и так далее. Это означает, что человек, известный одному из этих людей, известен так же и всем остальным. Поэтому ИКС может соответственно малоправдоподобен. Возьми случай Рагби. Дерешин, где произошла эта трагедия, находилась неподалеко от имения людоиеи Бойда Каррингтона. Самые мисс: Эллертон и Норton жили по-соседу. Весной эти места посещают туристы. Некоторые приятели Франклинов приехали к ним в гости, сам Франклин тоже там жил. Что касается Нортона и мисс Кол, то не исключено, что и они могли там побывать. Нет-нет, мой милый друг. Я прошу тебя, оставь эту глупую идею проникнуть в тайну, которую я пока не хочу перед тобой раскрыть.

— Какая глупость! Ты же знаешь, что я умею держать язык за зубами. Хватит шуточек по поводу моего красноречивого лица. Это не так смешно.

— А ты уверен, что дело только в твоем красноречивом лице? — спокойно спросил Пуаро. — Не думаешь ли ты, что игра может оказаться для тебя слишком опасной? Неужели ты не понимаешь, что меня, в первую очередь, волнует твое благополучие?

Я раскрыл рот от удивления. Смешно: но пока я эту сторону вопроса во внимание не принимал. А ведь это он сидел в разрушенном Лондоне, когда убийца, безнаказанно совершивший пять преступлений, начнет дозидать, что его не подозревают, то...

— А ты, Пуаро? Как в безопасности?

Пуаро, насколько позволяло ему его состояние, презрительно махнул рукой.

— Я к этому привык. И сумею защитить себя. А разве нет здесь моего верного британца, который всегда защитит меня? Много несравненного, бывалого Гастингса?

● ГЛАВА ШЕСТАЯ

Пуаро рано ложился спать. Я поиеиул его и спустился вниз, остановились по дороге, чтобы обменяться парой слов с Куртисом.

Я убедился, что это флегматический тип, думающий медленно и с трудом, но вполне достойный доверия. Он сказал Пуаро до его возвращения из Египта. Куртис сказал, что состояние здоровья хозяина не так плохо, но временами у него бывают сердечные приступы, которые в последнее время

9

сильно ослабили моего друга. Да, этот мотор уже отслужил свое.

Он хорошо прожил свою жизнь. И все-таки одна мысль о том, что мой верный друг мужественно борется за каждый шаг на своей последней дороге, нескалько щемила мое сердце. Даже теперь, уже беспомощный и больной, он продолжает заниматься искусством, которому посвятил всю свою жизнь.

С тяжелым настроением я спускался по лестнице. Трудно представить себе жизнь без Пуаро...

И сразу только что закончился робкер, и меня приглашали принять участие в игре. Я согласился и надежде забыться. Из игры выбыл Бойд Каррингтон, и я сел за стол вместе с Нортоном и Латрелланом.

— Ну как? — обратилась к Нортону миссис Латрелл. — Будем играть-ритти-ник. В последней партии нам повезло.

Нортон любезно улыбнулся, но заметила, что, может, не стоит испытывать судьбу...

Миссис Латрелл согласилась, хотя и весьма неохотно. Итак, Нортон и я играли против Латрелла. Я заметил, что миссис Латрелл недовольна. Она закусила губу, ее ирландский акцент и чарующие манеры куда-то исчезли.

Вскоре я понял причину ее состояния. В будущем мне неоднократно приходилось играть с полковником Латреллом. Он не был хорошим игроком. Я бы сказал, что он игрок обыкновенный, заурядный и несколько рассеянный. Временами он делал из-за этого серьезные ошибки. Когда же его партнерней была жена, ошибки совершались постоянно. Полковник заметно боялся ее, и это было следствием того, что в паре с ней он играл хуже обычного. Что же касается миссис Латрелл, то бриджистской игра была исключенной, хотя держала себя за столом не очень сиплатично: не соблюдала правила, если противник их не знал, и ссылалась на незнакомцев, когда ее просили напоминать. А также с необыкновенным мастерством пыпала глаза в карты противника. Конечно, в игре она играла только ради того, чтобы выиграть.

Вскоре я понял, что имел в виду Пуаро, упоминая об ухсуре. Когда миссис Латрелл играла в карты, то забывала всякое понятие об этике и громко ругала мужа за маленькую ошибку. Мы с Нортоном не знали, куда глаза девать, и, когда роббер наконец кончился, я почувствовал необыкновенное облегчение. Оба мы отказались продолжать игру, сославшись на позднийчас. Когда мы выпили, Нортон дал волю своим чувствам:

— Нет, это было действительно ужасно! Я не мог слушать, как она унижает своего недотепу. И как он все это покорно выносит! Нет, нитрогенка не оставит от бравого полковника британских колониальных войск.

— Тихо, — предостерег его я, поскольку Нортон неосторожно повысил голос, и я боялся, что нас услышат.

— Простите, но это действительно невыносимо.

Я сам был возмущен.

— Не удивлюсь, если он в конце концов поднимет бунт.

Нортон покачал головой.

— Не сделает он этого! У него дурная кадавлы. Он по-прежнему будет бормотать свое: «Да, моя дорогая, нет, моя дорогая, прости, моя дорогая», пошшшвая усы и блюя, как она, что ей не прекнут горло поскон. Нет, я бы так не сумел.

Я не спорил: Нортон был прав.

Мы остановились в холле; боковые двери в сад были открыты, и по комнате гуляла сквозняк.

— Может, закрыть?

Нортон колебался.

— Но... хм... ведь, кажется, еще не все пришли.

Меня кольнуло неожиданное подозрение.

— А кого нет?

— Вашей дочери, кажется... и... хм... Эллертона.

Я пытался говорить, как можно спокойнее, но это известие, особенно в контексте моей недавней беседы с Пуаро, очень взволновало меня.

Юдит и Эллертон! Но ведь Юдит, моей умной, хладнокровной Юдит, не может всерьез нравиться мужчина типа Эллертона? Уж, наверное, она-то его раскусила.

Я повторял себе это множество раз, но это не приносило облегчения. Я не мог заснуть и лежал, поворачиваясь с боку на бок.

Ночь всегда усиливает страх. Меня вдруг охватило ужасное чувство: если бы была жива моя дорогая жена! Цинцрелла! На твой рассудок я полагался столько лет. Всегда, когда речь шла о детях, ты была умна и знала, как поступить.

Без нее я чувствовал себя совершенно беспомощным. Я был в ответе за их судьбу и счастье. Смогу ли я выполнить свой долг? Я был свидетель, не очень быстр. Я был человек, человек и и сейчас, я часто говорил оставлен. Если Юдит будет несчастна, если она будет страдать... Измучившися вконец, я зажег свет и сел в кровати.

Бессмысленно так мучиться. Надо поспать. Я подошел к выключателю и сомкнением посмотрел на флакончик с аспирином.

Нет, мне нужно было нечто более крепкое, чем аспирин. Я подумал, что у Пуаро обязательно должно быть снотворное, и через несколько секунд нерешительно появился у дверей его комнаты. Мне было стыдно будить старика.

Когда я так вот стоял и улыбался, послышался шорох. Обернулся. В мою сторону шел Эллертон. Коридор был слабо освещен, и в первую минуту я не мог понять, кто это. Наконец узнал его и уже хотел сказать: «Спокойной ночи», улыбался себе, улыбался той улыбкой, которая мне совсем не нравилась. При виде меня он удивленно поднял брови:

— Что, Гастингс, еще не спите?

— Не могу заснуть, — ответил я резко.

— Ну, это пустяки. Сейчас вас устроим. Пойдемте за мной.

Я пошел в его комнату, рядом с моей. Видимо, в Лондоне было какое-

10

Каждое утро Куртиес осторожно спускал своего хозяина вниз, где его ждало кресло на колесиках. Потом он вез Пуаро в сад и искал место без сквозняков. Если погода была ветреная, отстаивала прогулкам, Пуаро сидел в салоне.

Где бы он ни находился, обязательно был человек, который нуждался в его обществе. Увы, прошли те времена, когда Пуаро сам искал себе партнеров для встреч с глазу на глаз.

На следующий день после моего приезда Франклин пригласил меня в свою лабораторию, которую, как я уже говорил, находилась в саду. Должен сразу признаться, что у меня нет склада ума ученого. Рассказывать о работе доктора Франклина, я наверняка буду пользоваться фальшивой терминологией и вызову презрение людей, работающих в этой области.

Насколько мне может рассказать профан, я понял, что Франклин проводил опыты с разными аналогиями, находящимися в калабарской фасоли или еще в чем. Я понял это несколько раньше из разговора Франклина и Пуаро. Юдит, которая нетерпелив мне все это попутно объяснять, позволяла валать, как это обычно бывает у серьезной молодежи, невозможно профессиональными терминами. Она сообщила мне, что Франклин и Пуаро, а также Эллерстон, Бойд Каррингтон, и я сел на стул вместе с Нортоном и Латреллами.

— Ну как? — обратилась к Нортону миссис Латрелл. — Будем играть-ритти-ник. В последней партии нам повезло.

Нортон любезно улыбнулся, но заметила, что, может, не стоит испытывать судьбу...

Миссис Латрелл согласилась, хотя и весьма неохотно. Итак, Нортон и я играли против Латрелла. Я заметил, что миссис Латрелл недовольна. Она закусила губу, ее ирландский акцент и очаровательные манеры куда-то исчезли.

Вскоре я понял причину ее состояния. В будущем мне неоднократно приходилось играть с полковником Латреллом. Он не был хорошим игроком. Я бы сказал, что он игрок обыкновенный, заурядный и несколько рассеянный. Временами он делал из-за этого серьезные ошибки. Когда же его партнершей была жена, ошибки совершались постоянно. Полковник заметно боялся ее, и это было следствием того, что в паре с ней он играл хуже обычного. Что же касается миссис Латрелл, то бриджистской игра была исключенной, хотя держала себя за столом не очень сиплатично: не соблюдала правила, если противник их не знал, и ссылалась на незнакомцев, когда ее просили напоминать. А также с необыкновенным мастерством пыпала глаза в карты противника. Конечно, в игре она играла только ради того, чтобы выиграть.

Вскоре я понял, что имел в виду Пуаро, упоминая об ухсуре. Когда миссис Латрелл играла в карты, то забывала всякое понятие об этике и громко ругала мужа за маленькую ошибку. Мы с Нортоном не знали, куда глаза девать, и, когда роббер наконец кончился, я почувствовал необыкновенное облегчение. Оба мы отказались продолжать игру, сославшись на поздний час. Когда мы выпили, Нортон дал волю своим чувствам:

— Нет, это было действительно ужасно! Я не мог слушать, как она унижает своего недотепу. И как он все это покорно выносит! Нет, нитрогенка не оставит от бравого полковника британских колониальных войск.

— Тихо, — предостерег его я, поскольку Нортон неосторожно повысил голос, и я боялся, что нас услышат.

— Простите, но это действительно невыносимо.

Я сам был возмущен.

— Не удивлюсь, если он в конце концов поднимет бунт.

Нортон покачал головой.

— Не сделает он этого! У него дурная кадавлы. Он по-прежнему будет бормотать свое: «Да, моя дорогая, нет, моя дорогая, прости, моя дорогая», пошшшвая усы и блюя, как она, что ей не прекнут горло поскон. Нет, я бы так не сумел.

Я не спорил: Нортон был прав.

Мы остановились в холле; боковые двери в сад были открыты, и по комнате гуляла сквозняк.

— Может, закрыть?

Нортон колебался.

— Но... хм... ведь, кажется, еще не все пришли.

Меня кольнуло неожиданное подозрение.

— А кого нет?

— Вашей дочери, кажется... и... хм... Эллертона.

Я пытался говорить, как можно спокойнее, но это известие, особенно в контексте моей недавней беседы с Пуаро, очень взволновало меня.

Юдит и Эллертон! Но ведь Юдит, моей умной, хладнокровной Юдит, не может всерьез нравиться мужчина типа Эллертона? Уж, наверное, она-то его раскусила.

Я повторял себе это множество раз, но это не приносило облегчения. Я не мог заснуть и лежал, поворачиваясь с боку на бок.

Ночь всегда усиливает страх. Меня вдруг охватило ужасное чувство: если бы была жива моя дорогая жена! Цинцрелла! На твой рассудок я полагался столько лет. Всегда, когда речь шла о детях, ты была умна и знала, как поступить.

Без нее я чувствовал себя совершенно беспомощным. Я был в ответе за их судьбу и счастье. Смогу ли я выполнить свой долг? Я был свидетель, не очень быстр. Я был человек, человек и и сейчас, я часто говорил оставлен. Если Юдит будет несчастна, если она будет страдать... Измучившися вконец, я зажег свет и сел в кровати.

— Это был забавный тип. Может, не лучший пример для детей, но товарищ из него был отличный.

Я поблагодарил за лекарство и пошел к себе.

Оказавшись в постели и потушив свет, я подумал: а не поступил ли я, как глупец?

Я был глубоко убежден, что Эллертон — ИКС, и дал понять ему о своих подозрениях.

● ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мой рассказ о днях, проведенных в Стайла, должно быть довольно путаный. Этот период связан в моем сознании с целой серией разговоров, которые все сильнее и сильнее мучили меня.

Сперва, в самом начале, я дал себе отчет в слабости и беспомощности Эркюля Пуаро. Я верил ему, что его мозг столь же исправен, как и раньше, только вот тело стало хилым, и поэтому моя роль в нашем дуэте должна быть значительно активнее, чем в старые времена. В данной ситуации я должен был заменить Пуаро глаза и уши.

то дьявольское очарование: я не мог оторвать от него глаз.

— Вы тоже дожитесь поздно?

— Меня не тянет в постель. Особенно, когда можно пройтись по свежему воздуху. Жаль терять такой прекрасный вечер.

Он засмеялся. Этот смех мне очень не понравился.

Мы вошли в ванную. Он открыл шкаф и вытащил бутылочку.

— Это здесь. Настоящее и наркотик. Вы будете спать без задних ног и видеть приятные сны. Отличное средство. Слумберил — так это называется.

Меня сковал ледяной, пронзительный в его голосе. Значит, ко всему еще он и наркоман?

Я попроборщно спросил:

— Это безопасно?

— Разумеется, если вы не примете слишком большую дозу. Это барбитурат, производная кислоты которого немного больше расширяет, усыпляющей.

Он был как-то противно доволен собой.

— Мне казалось, что такую штуку невозможно достать без рецепта?

— Совершенно верно. То есть невозможно нам. У меня свои каналы.

Может, я поступил глупо, но временами у меня такое бывает. Итак и спросил:

— Вы знали Этерингтона, если не ошибаюсь?

И тотчас же понял, что попал на больное место. Его стал твердым, подозрительным. Уже другим голосом и искусственно безаботно, он сказал:

— Да, я знал Этерингтона. Бедняжка.

Я не прерывал его, и он продолжал:

— Этерингтон, конечно, баловался наркотиками. Вот и добаловался. Всегда надо вовремя остановиться. А он не сумел. Нехорошая история. Его жене повезло. Если бы она не пробудила сочувствия, то ее бы подозревали.

Эллертон подал мне пару таблеток.

— Я пока будто бы добавил неизвечай: если вам будет хорошо спать Этерингтона?

В полном согласии с правдой я сказал, что нет.

— Это был забавный тип. Может, не лучший пример для детей, но товарищ из него был отличный.

Я поблагодарил за лекарство и пошел к себе.

Оказавшись в постели и потушив свет, я подумал: а не поступил ли я, как глупец?

Я был глубоко убежден, что Эллертон — ИКС, и дал понять ему о своих подозрениях.

● ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мой рассказ о днях, проведенных в Стайла, должно быть довольно путаный. Этот период связан в моем сознании с целой серией разговоров, которые все сильнее и сильнее мучили меня.

Сперва, в самом начале, я дал себе отчет в слабости и беспомощности Эркюля Пуаро. Я верил ему, что его мозг столь же исправен, как и раньше, только вот тело стало хилым, и поэтому моя роль в нашем дуэте должна быть значительно активнее, чем в старые времена. В данной ситуации я должен был заменить Пуаро глаза и уши.

11

матерей и отцов. Не делай из себя мистера Барретта!

Я был так обижен ее злостью, что не нашел ответа, и Юдит ушла, не дождавшись его.

Из задумчивости меня вывел голос сидевшей миссис Франклин:

— Кажется так задумчив!

Сестра Краевн была молодая и красива. Может, она вела себя немного и фривольно, но нельзя было не заметить, что в целом она женщина ума и симпатична. Минуту назад сестра усадила свою пациентку на солнечное место недалеко от импровизированной лаборатории.

— Скажите, миссис Франклин интересуется работой мужа?

Сестра Краевн пренебрежительно махнула рукой.

— Это для нее слишком умно. Она не слишком образована, капитан.

— Мне тоже иногда кажется.

— Работу доктора Франклина, конечно, может оценить только тот, кто действительно разбирается в медицине. Доктор исключительно способен. Великолепный ум. Бедняга, мне жаль его!

— Жаль?

— Конечно. Это неудачный брак.

— Вы считаете?

— А вы нет? Ведь у них нет ничего общего.

— Похоже, он ее очень любит. Внимателен, выполняет все ее желания...

Сестра Краевн иронически улыбнулась:

— Уж за этим-то она проследит.

— Вы считаете, что для этого она использует плохое состояние своего здоровья? — неуверенно спросил я.

— Она хорошо знает, как надо пластоить на своем. Не нее никто не может понять. Иногда бывает так, как хочет она. Бывают такие женщины. Если кто-то перечит им, то они просто ложатся в постель, закрывают глаза, выглядят слабыми и страдают, демонстрируют сердечный, а что еще хуже, нервный приступ. Миссис Франклин прикладывает именно в этой категории женщин. Она не спит ночами, а по утрам выглядит бледной и уставшей.

— Но ведь она действительно больна? — я был удивлен.

Сестра Краевн как-то особенно посмотрела на меня.

— Ну, конечно же, — сказала она резко и быстро сменила тему, — кроме, жизнь ни и здесь зо времена первой мировой войны!

— Да, жаль.

Тогда она спросила более тихим голосом:

— Здесь кого-то убили? Мне это сказала горничная. Какую-то старуху?

— Да.

— И вы были тогда здесь?

— Да.

Она вздрогнула.

— Может, этим все и объясняется?

— Что именно?

Она украдкой взглянула на меня:

— Атмосфера этого дома. Разве вы не чувствуете? Я чувствую. Какое-то напряжение: не знаю, понимаете ли вы, что я имею в виду?

С минуту я молча думал. Нравы ли

¹ Намек на известного своим деспотизмом отца английской поэтессы Элизабет Баррет-Броунинг (1806—1861).

12

Двор в Кнаттон был яном Тюдоров. Только одно крыло было достроено позднее. В доме ничего не модернизировали с тех времен, кроме устройства двух примитивных ванных образца 1840 года или около этого.

Бойд Каррингтон сказал, что его дядя был пустышкином, мизантропом, уединившимся в этом обширном месте. Он выносил лишь общество Бойда Каррингтона и его брата, которые проводили здесь каникулы до того, как сэр Эдвард совершенно впал в детский.

Старый человек никогда не был женат и рассорился с своим дестью чеем, своим племянником, так что после выплаты наследственного налога единственный бренчет почувствовал себя богатым человеком.

— И очень одиноким, — добавил он со вздохом.

Я молчал. Что мне можно было сказать ему в утешение? Вера в тоже был очень одиноким человеком. Стечение, как Цинцрелла умерла, я жил как бы половиной своего существа.

После ленча Бойд Каррингтон и все-таки кое-как попытался выразить свои чувства.

— Да, Гастингс, но вы успели познать счастье, а я...

Он помолчал, а потом неловкими словами рассказал о своей трагедии.

О красивой, веселой, талантливой, очаровательной женщине, на судьбе которой было пятно семейного порока. Через год после свадьбы она перестала бороться с собой, а через некоторое время умерла от запоя. Он не винил ее, он видел в ее результат тяжеленьей наследственности.

После смерти жены Бойд решил жить один. Время и супругества было так тяжело, что он дал себе слово никогда не жениться.

— Я хотел быть один. Так было безопасней.

— Понимаю...

— Это было так страшно. Я вышел из этой трагедии рано постаревшим и очаровавшимся. Вера в тоже не подвелся искушению... Но она была так молода. Я не чувствовал себя вправе предлагать ей связать жизнь с человеком, познавшим что такое разочарование.

Я покачал головой:

— Не нужно было давать ей возможность решить самой?

— Не знаю, Гастингс. Я решил, что нет. Казалось, она любила меня. Но ведь это была ребенка. И никогда за помнил ее такой, какой увидел в последний день моего отпуска. С головой, слегка склоненной набок... Словно она удивлялась чему-то... Ее маленькая ручка...

Полковник замолчал. Его слова создали в моем воображении образ. Это домный лицо. Голос Бойда Каррингтона слегка охрип.

— Я был глупцом. Каждый мужчина, отвлекающийся от своего счастья, глупец. И вот я теперь в этом сроме смогу уладить свои дела? Ты не имеешь права указывать мне, каких дел ей выбирать. Это самое ужасное у

в таком случае может сделать бедная калабарская фасоль?

— Убийство должно всегда сопровождать чувство вины?

— Мне самому хотелось убить множество людей! — с юмором заявил доктор Франклин. — И не думаю, что потом меня бы мучила совесть. Разве мы меняем мне кажется, что вообще можно обойтись без восьмидесяти процентов человеческой породы. Нам бы хотелось иметь лучшую породу и прилежней.

Он встал и пошел к себе, насвистывая какую-то шотландскую мелодию. Из задумчивости меня вывел смех Пуаро.

— Ты выглядишь так, словно увидел глубок змей. Будем надеяться, что наш доктор не претворит свою идею в жизнь.

— Будем надеяться, — вздохнул я.

— А если претворит?

— После некоторых колебаний я решил поделиться с Юдит об Эллертоне. Мне хотелось обязательно увидеть ее реакцию. Я знал, что Юдит уравновешенная девушка, что она очень самостоятельна, и не верил, что дешевая элегантность этого проходимца может произвести на нее впечатление. Собственно, я решил не спросить об Эллертоне только ради того, чтобы услышать подтверждение моей точки зрения.

Увы, этого не случилось. Может, я неудачно начал разговор? Молодые люди вообще не выносят советов старших. Я хотел придать моим словам бесстрастный и доброжелательный тон. Думаю, мне это не удалось.

Юдит сразу же съежилась.

— Что это значит? Отец остерегает дочь от злого волка?

— Нет, Юдит, нет.

— Догадываюсь, что тебе не нравится майор Эллертон.

— Не нравится, честно говорю тебе это. И думаю, что ты тоже от него не в восторге.

— Почему?

— Ну... хм... он не в твоем вкусе.

— А кто, по-твоему, в моем вкусе?

Юдит всегда может поставить меня в тупик. Я боялся открыть рот. Она смотрела на меня с презрительной улыбкой.

— Значит, он тебе не нравится. А мне нравится. Он очень забавен.

— Может, и забавен, — попытался я обратить разговор в шутку.

Но Юдит не обманешь.

— И привлекателен. Очень привлекателен. Это признает каждая женщина. Мужчины этого, конечно, не замечают.

— Я во всяком случае нет.

В дальнейшем мои слова были неловки:

— Вчера ты гуляла с ним...

Она не дала мне возможности договорить до конца и взорвалась.

— Отец, ты действительно недешь себя глупо. Неужели ты не можешь понять, что в моем возрасте я сама смогу уладить свои дела? Ты не имеешь права указывать мне, каких дел ей выбирать. Это самое ужасное у

12

Эта несколько старомодная манера выражать свои чувства была мне очень приятна. Она перенесла меня в прошлое, в спокойный и полный очарования мир, от которого не осталось и следа.

— Где теперь эта женщина?

— Она вышла замуж, — ответил он кратко. — Да, Гастингс, я пригоден к холостяцкой жизни. У меня свои маленькие странности. Уже. Пойдемте в сад. Ты уважаешь заборщик, но, честное слово, неплох.

Мы обошли имение, и то, что я увидел, произвело на меня огромное впечатление. Это, без всякого сомнения, была прекрасная резиденция, и я не удивлялся, что Бойд Каррингтон гордился ею. Он хорошо знал околицу и большинство соседей, хотя, конечно, во время его отсутствия здесь появилось много людей.

Он давно знал полковника Латрелла и искренне желал, чтобы пансионат в Стайла процветал дольше.

— Бедный старый Джордж Латрелл. Он совсем без гроша. Это порядочный малый. Старый солдат и великолепный стрелок. Я был с ним когда-то в Африке на сафари. Какое было время! Я не был женат тогда, а его супруга, к счастью, не поехала с нами. Она была красивой, но уже тогда обыкновенной. Ее время стало ведьмой. Смешно, что мужчина может так терпеть от женщины! Старый Джордж, который пародал ужас на подчиненных, был великолепным служакой! А здесь он порпосту попал под башмаком, терроризируемый и подавленный. Ему смотреть некогда. Она связала его по рукам и ногам! Но голова у нее на плечах. Только она сможет заработать на этом пансионате. Латрелл никогда не отличался способностями такого рода, хозяйской жилки у него нет, а вот его женушка в могла бы опцинать собственную бабку.

— Но почему она при этом так возможно любезна?

Бойд Каррингтон улыбнулся:

— Да-да. Сама любезность. Вы играли с ними в бридж?

— Я со вздохом кивнул.

— Я старый дурень, большой любитель бридженстек, — продолжал Каррингтон. — И совсем вам от всей дуги последовать моему примеру.

Я вспомнил, как так с Нортоном было стыдно в первый день, вернее, вечер, моего пребывания в Стайла.

Именно. Не знаешь, куда девать глаза. Мне было стыдно этого Нортон. Очень спокойный. Только пчины в ещё раз пчины. Но он не охотится на них, где так... Ты понимаешь, что этом. Он не спортсмен. Я предупреждал его, что он много теряет. Не могу понять, что за удовольствие ходить по лимнеодновременных, чтобы погнаться в бинокль на пчин.

Нам не приходило в голову, что хоб ди Нортона сыграет важную роль в будущих событиях.

● ГЛАВА ВОСЬМАЯ

А дни шли. Это было неприятное время, полное ожидания того, что должно вот-вот наступить.

— Вы не хотели бы прогуляться со мной в Кнаттон?

— Конечно, я очень охотно. Только узнаю сперва, не нужен ли я Пуаро?

Пуаро сидел на веранде, укутанный по уши. Он одобрил мое желание прогуляться.

— Конечно, иди, Гастингс. Это, наверное, прекрасное имение. Ты обязательно должен его увидеть.

— Мне очень хочется. Но я не хочу бы оставлять тебя одного.

— Ты верный друг! Нет, мой дорогой, пни с сорном Уильямом. Очаровательный человек, правда?

— Первосортный, — с запалом ответил я.

Пуаро улыбнулся:

— Я знал, что он тебе понравится.

Прогулка доставила мне огромное удовольствие. Погода была прекрасна: удивительно солнечный день, истинную радость доставляло мне общество этого человека.

Бойд Каррингтон хорошо знал жизнь, мог многое рассказать о своих путешествиях и обладал каким-то особенным магнетизмом, который делает его неразвлекательным рассказчиком. Когда пока-вонил рассказывал мне анекдоты из своей индийской жизни или волнующие подробности о тайных знаниях восточнофранкенских племен, я слушал с таким интересом, что забыл о своих беспокойствах о Юдит.

Нравилось мне и то, как Бойд Каррингтон говорит о моем друге. Он относился с огромным уважением и к личности Пуаро, и его достижениям. Хоть нынешнее состояние Пуаро было плачевным, сэр Уильям возбуждал от сочувствий. Он понимал, что жизнь, прожитая Пуаро, — это лучшая награда, и что мой друг может гордиться своим прошлым.

— Более того, — добавил он, — я полагаю, что ум его так же проницателен, как и раньше.

— Совершенно верно.

— Да, ошибаются те, кто думает, что человек с неподвижными ногами нужен думает. Прикованность к инвалидному креслу значительно меньшее влияние на здравый смысл, чем многие думают. Честное слово, мне бы не хотелось совершить убийство под носом Эркюля Пуаро.

— Он бы нас сразу же раскрыл.

— Знаю. Правда, — добавил полковник с комичным сожалением, — я вообще не гожусь для этого. Я не умею планировать заранее. Я слишком нетерпелив. Я мог бы убить только под влиянием временного аффекта.

— А ведь это самое сложное убийство для сыщика.

— Сомневаюсь. В бы наверняка оставил все следы, ведущие прямо к моей персоне. К счастью, у меня нет склонностей к убийству. Не собственной инициативе я убил бы только шантажиста. Шантаж — это величайшая подлость. Я согласен слепой, что каждый шантажист заслуживает смерти. А вы как думаете?

Я сказал, что полностью разделяю его точку зрения.

А потом в обществе молодого архитектора, который вышел нам навстречу, мы знакомились с ходом ремонтных работ.

Но ничего не происходило. Случались мелкие инциденты, до меня доходили обрывки отдельных разговоров, дополнительные информации о прошлых Стайла, красноречивые намеки. Все это, взятое вместе, уже тогда могло мне многое объяснить.

Это Пуаро в убийствах обидных слов обратил мое внимание, что я проглядел наказуемо слон.

Я жаловался в сотый раз на то, что он не хочет доверять мне. Утверждал, что это нечестно с его стороны. Мы всегда знали один и те же факты, даже если я был непроходимо туп, а он проницателен.

Пуаро нетерпеливо махнул рукой.

— Ты прав, мон ами. Это нечестно! Неспортивно! Это вопреки правилам игры! Скажи себе все это и кончи на этом. Это не игра... И не всё на свете спорт. Ты все время цитаешься отгадывать, кто ИКС. Я не дал тоже просил тебя приехать. Ты без всякой необходимости забивашь себе этим голову. В знаю отнюдь на этой стадии. Но мне отвечать за многие другие, а должен их знать: «Кто должен умереть... и как скоро? Задача не в том, что кто надо прикончить в этой ситуации воломе, а в том, чтобы предотвратить смерть одного из жителей Стайла.

Я смутился:

— Простите. Да... я вспоминаю, что ты когда-то говорил мне об этом, но именно это и не дошло до моего сознания.

— Так пусть дойдет... и немедленно.

— Хорошо, сейчас, то есть, вошмаю, уже понимаю.

— Прекрасно! Тогда скажи мне, кто ИКС... Пуаро свернуло покачал головой:

— Разве я не сказал тебе, на чем основан метод ИКСа? Ничто, ни одно звено не будет соединить ИКСа с убийством. Это исключено.

— Так ты считаешь, что это звено будет скрыто?

— Так скорее скрыто, что ты ты, ни я не сумеем его найти?

— Но ведь, копаясь в прошлом ИКСа...

— Мы ничего не найдем. Убийство может произойти в любую минуту, понимаешь?

— Жертва живет в этом доме?

— В этом доме.

— Ты действительно не знаешь, кто? И как?

— Если бы знал, то не заставил тебя искать исполнительную жертву.

Ты основываешь свои предположения исключительно на присутствии ИКСа?

В моем голосе прозвучало сомнение. Пуаро, который, потерян власть над ногами, хуже, вдвое видел над собой, воскликнул:

— Господи, сколько можно тебе пов-

13

торять? Если в какой-то точке Европы вдруг появляется много военных корреспондентов, что это значит? Что там начнется война! Если врачи со всего мира съезжаются в одном городе? О чем это говорит? То, что в этом городе состоится конгресс медиков. Если ты видишь кружащего в воздухе грифа, ищи поблизости труп. Если ты видишь евреев с собаками в форме, знай, что начинается охота. Если человек вдруг останавливается, снимает с себя плащ и прыгает в воду, это означает, что он занимается плаванием. Если ты увидишь женщину среднего возраста и приличного вида, которая заглядывает через забор, это значит, что за забором происходит что-то из ряда вон выходящее! И наконец, если ты чувствуешь вкусный запах и видишь идущих по коридору людей, то это может означать только одно: наступила пора обеда!

Подумав с минуту, я попытался проанализировать первый пример:

— Во всяком случае одно что-то корреспондент войны не делает.

— Конечно. И одна пасторша — это не весна. Но для крейсера, Гастингс, достаточно одного убийцы.

Да, это бесспорно. Но я подумал о том, что, может быть, не пришло в голову даже Пуаро, а именно, что убийца временами может отдыхать. Пусть ИКС в Стайлзе, но он находится как бы на каникулах, иначе не собрался убивать. Однако бешенство Пуаро было так велико, что я не осмелился сказать ему об этом. Намекнул только, что вся эта история кажется мне совершенно безнадежной. Надо ждать.

— И смотреть, — дополнил мою мысль Пуаро. — Я не утверждаю, что нам обязательно повезет. Если убийца решил действовать, то остановить его уже очень трудно. Но попытаться надо. Представь, Гастингс, что перед тобой бридженовая задача из журнала. Ты знаешь карты всех партнеров и должен предугадать ход роббера.

Я попытался запротестовать:

— Э, нет, Пуаро, в этом случае у меня нет данных. Если бы я знал, кто ИКС...

Пуаро снова гаркнул на меня. Он кричал так громко, что из соседней комнаты прибежал испуганный Куртис. Пуаро отправил его восвояси, а по мне обратился уже более сдержанно:

— Слушай, Гастингс! Ты ведь не так глуп, как иногда хочешь казаться. Ты прочел все, что у меня есть. Ты можешь не знать, кто ИКС, но ты знаешь технику его работы...

— Понимаю...

— Превосходно... У тебя леность мысли, вот в чем сложность. Ты любишь развлечения и не любишь работать головой. В чем суть метода ИКСа? Не в том ли, что совершенное убийство — очевидно? То есть, существует мотив убийства, возможность убийства, есть средства, и, наконец, виновник, которого сразу же можно посадить на скамью подсудимых.

Я сразу же ухватился за противную глубокомудрию, иронia, каким глупцом был раньше...

— Теперь понимаю. Я должен увидеть того, кто обладает для роней жертвы и убийцы.

Пуаро со вздохом откинулся назад.

— Слава богу! Я очень устал! Пришла пора отдыха. Теперь ты знаешь, что делать. Ходи, где хочешь, следи, за кем хочешь, разговаривай с жильцами, подглядывай за ними, когда они этого не замечают (Я чуть было не запротестовал, но вовремя сдержал себя. Не стоит возобновлять спор). Ты можешь подслушивать разговоры, у тебя, наконец, хорошая коляска, которые позволяют тебе сгибаться и смотреть в замочные скважины...

— Я не буду смотреть в замочные скважины! — резко перебил его я.

Пуаро закрыл глаза.

— Прекрасно! Ты не будешь смотреть в замочные скважины. Ты останешься английским джентльменом, а кто-то из-за твоей излишней порядочности будет убит. В конце концов это не важно. Для Англии самое важное — это честность. Твоя честь для тебя важнее, чем чужая жизнь. Все ясно.

— Нет, что? — побледнев, спросил я.

Пуаро холодно ответил:

— Принцы Куртисса. Иди себе. Ты упрям и безрассудно глуп. Мне бы хотелось, чтобы здесь был кто-нибудь другой, кому можно доверять, но, к сожалению, я терпеливо вынужден терпеть тебя. Мне необходимы принципы соблюдения правил игры. Раз ты не можешь пользоваться своими серыми клеточками, то хотя бы используй свои глаза, уши и нос. В той степени, в какой позволяет тебе твоя честь.

Утром я осмелился поделиться с ним некоторыми соображениями, которые мне уже дважды приходили в голову. Сделал я это весьма неуверенно, поскольку иногда знаешь, как на твои слова среагирует Пуаро!

— Подумай над этим, Пуаро! Я знаю, из меня плохой помощник. Ты даже сказал, что я глуп... Что ж, в определенном смысле это правда. Сейчас я половина того, кем был когда-то. Со смерти Циндереллы...

Я замолчал. Пуаро выдавил из себя сочувствующее хмыкание...

— Здесь, — продолжал я, — есть человек, который я бы мог там помочь. Он обладает умом, воображением, он предпринимчив, привык принимать решения, у него богатый жизненный опыт. Я говорю о Бойде Каррингтоне. Кто бы мы наследовал его состояние, если бы он умер? Кто-то из присутствующих здесь? Сомнительно, хотя этот вариант следовало обдумать. Он мог бы, к примеру, записать свои деньги в пользу научных исследований, назначив куратором Франклина. Вместе с неосмотрительными словами доктора отчетливо пере-

14

населенности земного шара это обстоятельство могло бы явиться неплохой основой для обоснования рыжего эксцесса. А может, Нортон для чего-то дальнейшего порешил? Спорно, хотя и не исключено. Возможно. Бойд Каррингтон что-то записал своему старому другу полковнику Латреллу? Эта версия, кажется, исчерпывали финансовую сторону убийства!

Теперь я перешел к романтической подоплеке. Франклины. Миссис Франклин постоянно болеет. Опиат ли это, что ее медленно отравляет с тем, чтобы ответственность за ее смерть переложить на плечи мужа? Франклин — врач. Значит, у него есть и средства и возможности умертвить жену. А мотив? У меня сжалось сердце при мысли, что в эту историю могла быть замешана Юдит. Я хорошо знал, что ее отношения с Франклином носят чисто служебный характер. Но поверит ли в это общественное мнение? Поверит ли в это подозрительный офицер полиции? Юдит — очень красивая женщина. Привлекательные секретарши и воспитанницы очень часто являлись стимулом для преступлений. Что, если Франклин испугал этот вариант.

Потом я добрался до Эллертона. Кто мог иметь какую-то выгоду от ее смерти? Если здесь суждено быть убийству, то я предпочел, чтобы жертвой стал именно Эллертон. Обнаружение же такого преступления не составляло большого труда. Миссис Кол, хотя и не молода, но еще вполне привлекательна. Можно было бы допустить, что ее руководила ревность, поскольку когда-то у нее с Эллертоном были близкие отношения. Хотя у меня и не было доказательств, такое вполне можно было предполагать. В конце концов ИКСом мог быть Эллертон...

Я стал нервничать. Мои спекуляции были совершенно пустыми. Ни к чему конкретному они не вели... Все внимание привлекли шаги; это был Франклин, который торопился домой. Он шел с рулоном в карманах и вытянутой вперед головой. Во всем его облике было что-то гнетущее. Меня поразило, что доктор, знающий, что за ним никто не наблюдает, производит впечатление очень несчастного человека.

Я так внимательно смотрел ему вслед, что вздрогнул, когда рядом со мной появилась миссис Кол.

— Я не слышал, что вы идете сюда!

Она оглядела беседку:

— Какой прекрасный викторианский памятник!

— Вы правы. Она немного напоминает мозаику. Садитесь, прошу вас. Я выгру пыль.

Я решил, что лучшей возможности узнать одного из жильцов пансионата не представится. Смахивая остатки паутины, я украдкой поглядывал на миссс Кол.

Это была женщина между тридцатью и тридцатью пятью, с выразительным профилем и необыкновенно красивыми глазами. Она вела себя очень сдержанно, и бы даже сказал, с подозрительностью. Мне показалось, что эта женщина много пережила и относится к жизни недоверчиво. Я захотел побольше узнать о Элизабет Кол.

— Готово, — сказал я, в последний раз взмахнув платком.

— Спасибо, — она улыбнулась и села. Я сел рядом. Скамейка зловеще заскрипела, но катастрофы не произошло.

— Скажите, о чем вы думали, когда я подошла? Вы казались очень погруженным в свои мысли? — спросила миссс Кол.

— Я смотрел на доктора Франклина.

— Да?

Я не видел причины, почему надо скрывать от нее то, что я думал.

— Меня поразило, что он выглядит очень несчастным человеком.

Мои собеседница спокойно ответила:

— А он действительно несчастлив. Вы ведь, наверное, знаете причину.

Боюсь, я слишком сильно проявил свое удивление.

— Не знаю. Он всегда казался мне человеком, по уже погруженным в свою работу.

— Это правда.

— И это вы называете несчастьем? По-моему, нет ничего более достойного зависти.

— Я не о том... Осенью у доктора Франклина появилась возможность уехать в Африку и там продолжить свои исследования. Он фанатично предан работе и действительно добился больших успехов.

— И не поехал?

— Я не поехал. Его жена была против. Она не чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выместить тамошний климат, но с другой стороны, ни в коем случае не хотела остаться одна, тем более, что в таком случае ей бы пришлось жить очень скромно, або вынуждена, от которой предлагал доктору, было недостаточно высоко.

— И он решил, что в таком состоянии ее нельзя оставлять одну?

— Я что вы знаете о состоянии ее здоровья?

— Ничего... Но ведь она действительно выглядит больной.

— Крепким здоровьем миссис Франклин не может похвастать. Это правда.

Миссс Кол сказала это как-то слишком резко. Я неуверенно взглянул на нее. Было ясно, что симпатии миссс Кол полностью на стороне доктора Франклина.

— Кажется, болезненные женщины вообще склонны к этому?

— Да. Думаю, что больные, хронически больные, обычно бывают очень

без ехидства заметил Пуаро. — Оставь это, Гастингс. И помни: никому! Ни с кем не делись тем, что знаешь. Понял? Запрещаю тебе об этом говорить с кем бы то ни было.

— Хорошо, как хочешь, но Бойд Каррингтон...

— Тра ля... ля... Бойд Каррингтон. Опутал тебя этот Каррингтон. Кто он в конце концов? Крепкий мужчина, надменный и самодовольный. Да, тактичности ему не занимать, он даже может очаровывать. И все-таки Каррингтон не заметил у себя на носу бельма, которые не представляет. Он повторяется. Любую историю рассказывает по нескольку раз, и, что самое худшее, у него плохая память, он рассказывает тебе анекдоты, которые от тебя же и услышал! Исключительные способности? Отвратительная зависть... болтун... надменный буффон!

...У меня в голове просветлело. Действительно, Бойд Каррингтон хорошей памятью не обладал. И, несомненно, он совершил ошибку, которая, как я только сейчас понял, довела Пуаро до бешенства. Пуаро рассказал ему историю не раз, его случай, белгийской полиции, и буквально двумя днями позже, когда мы втроем сидели в саду, Бойд Каррингтон в сладком исведении рассказал ту же самую историю Пуаро, предварив ее словами: «Помню, чиф парижской полиции говорил мне как-то...».

Теперь я понял, это так взбеленило моего друга.

Я больше уже ничего не сказал и вскоре пошел домой.

Я решил пройтись по саду. Поблизости никого не было.

Я побрел через рощицу в сторону гор, по тропинке, ведущей к той, где стояла напоминающая мокрицу беседка, которая уже почти превратилась в развалины. Там я сел, закурил трубку и задумался.

У кого же здесь, в Стайлзе, есть мотивы для убийства или кому эти мотивы можно было бы хотя бы приписать?

Исключая полковника Латрелла, который, к сожалению, никогда не бросится на жену в разгаре роббера, хотя после ссоры его наверняка бы отдали все, по всяком случае в моих глазах, были чисты.

Самое сложное заключалось, пожалуй, в том, что я очень плохо знал этих людей. К примеру, Нортон и миссс Кол? Что чаще всего является мотивом убийства? Деньги.? В нашем обществе, как мне казалось, единственным богатым человеком был Бойд Каррингтон. Кто бы наследовал его состояние, если бы он умер? Кто-то из присутствующих здесь? Сомнительно, хотя этот вариант следовало обдумать. Он мог бы, к примеру, записать свои деньги в пользу научных исследований, назначив куратором Франклина. Вместе с неосмотрительными словами доктора отчетливо пере-

15

самомнойны. Может, и не стоит их слишком за это винить...

— Значит, вы полагаете, что жене доктора ничего серьезное не угрожает?

— Нет, я этого не сказала. У меня, конечно, возникли сомнения. Она так-то очень легко может добиваться того, что хочет.

Некоторое время я думал. Меня удивило, что миссс Кол так хорошо разбирается в отношениях между членами этого стада.. Я не без любопытства спросил:

— Вы хорошо знаете доктора Франклина?

— Нет. До того, как мы здесь встретились, я видела его раз два.

— Но он говорил с вами о себе?

Она покачала головой:

— Нет. Все это я знаю от вашей доктори.

Юдит, с грустью подумал я, откровенничает со всеми, кроме меня.

— Юдит, — продолжала миссс Кол, — у меня сложный характер. Я не решусь сказать своему шефу я всегда его горячо защищает. Она безжалостно осуждает эгоизм миссис Франклин.

— Вы поосторожнее с ней! — ответил я.

— Пожалуй, но я могу понять и ее точку зрения. Я... я... понимаю людей больных. Понимаю и то, почему доктор ее терпит. Юдит, естественно, считает, что он должен куда-нибудь определить жену и работать без препятствий. Ваша дочь страстный поборник науки.

— Я знаю. — Это прозвучало очень грустно. — Временами меня это пугает. Мне не удовлетворяет казуистика совсем естественным. Я бы предпочел, если бы в Юдит больше проявилось женского начала, если бы она хотела больше развлекаться... Пусть веселится... В конце концов молодость — это время легкомысленна, и не пробирок. Нет, это не совсем нормально. В мое время молодежь танцевала, флиртовала, нам было весело... Вы ведь понимаете меня.

С минуту я было тихо. Потом миссс Кол холодно сказала:

— Нет, не понимаю.

Я испугался. Получилось так, будто я намекнул ей, что мы почти ровесники. Неожиданно я понял, что она значительно моложе меня, и мои слова прозвучали ужасно бестактно.

Я попытался извиниться так искренне, как мог. Она прервала меня на полуслове:

— Не в этом дело. Не объясняйте, не надо. Я имела в виду то, что сказала. Нет, не понимаю. Я никогда не была «молодой» в этом смысле слова. Я никогда не разваливалась.

Что-то в ее голосе — горечь, боль — глубоко взволновало меня. Я прошептал довольно неумно, но искренне:

— Мне очень жаль.

Она улыбнулась:

— Пустое. Не принимайте это близко сердцу. Мы говорим о разных вещах.

— Понимаю. Тогда этот дом был вам не в все были счастливы?

Временами мысли меняются так же быстро, как мозаика в калейдоскопе. Сейчас это случилось со мной. Воспоминания, не порежавшись, которые накладываются на тебя, то громозятся, то, наоборот, рассеиваются. Наконец, мозаика уложилась в правильный узор. Я сожалел о прошлом, как таковом, а не о том, что произошло здесь когда-то. Ибо даже в давно минувшее время я Стайлз не было счастья. Я бесстрастно вспоминал и восстанавливал факты. Мой дядя Джон и его жена были подвижны и раздражительны, которую были мальчуганы вести. Лоуренс Кавендиш был погружен в меланхолию. Цинтия, девчонка энергии которой хватила одну цель — заглушить внутренние противоречия, Интлетори, который ради денег женился на старой и богатой женщине, — вот кто из них не был счастлив. В Стайлз не живут избранники судьбы.

И рассказал об этом миссс Кол.

— Я подшился фальшивым сантиментам. Это не был счастливый дом. И сейчас в нем нет радости. Все здесь чем-то страдают...

— О, нет. Например, ваша дочь...

— Юдит страдает.

Я понял это совершенно и без всяких сомнений. Нет, Юдит не чувствует себя счастливой.

— Разве только Бойд Каррингтон, — колебался я, — он как-то нравился мне на одиночество... Однако, с другой стороны, мне кажется, что все это его очень радует. Я имею в виду новое имение, обстановку дома и вообще...

— Я тоже думаю, что сэр Уильям — это нечто иное. Он из нашего круга. Он пришел извне, из мира успехов и свободы. Ему повезло в жизни, и он знает об этом. Он не принадлежит к потерянным.

Миссс Кол выбрала слишком общее определение. Я вопросительно посмотрел на нее.

— Не могли бы вы объяснить мне, почему вы выбрали именно это слово?

— Потому что оно правдиво! Во всяком случае, если говорить обо мне. Я из потерянных.

— Кажется, догадываюсь. Вы слишком много пережили.

— Вы ведь не знаете, кто я, правда? — она ответила тихо.

— Хм... я знаю вашу фамилию.

— Кол — не моя фамилия... Это фамилия моей матери. Я взяла ее недавно.

— Недавно?

— В действительности моя фамилия Литчфилд.

Фамилия показалась мне знакомой, но я никак не мог вспомнить, где я слышал ее. Потом вспомнил.

— Моттью Литчфилд?

Она кивнула.

— Вижу, вы знаете об этом. Мой отец был калекой и тираном. Он не разрешал нам жить нормальной человеческой жизнью. Нам нельзя было даже приглашать в дом друзей. Он не давал нам денег. Жадничал. Мы были как... в тюрьме. — Все прекрасные годы расцвиплись и потемнели. — И моя сестра... Моя сестра...

— Прошу вас, не надо. Это слишком болезненно. Я все знаю. Не надо объяснять.

— Но вы не знаете, вы не можете знать. Могли. Невероятно, несмыслимо. Я знала, что Франклин — прекрасный врач, и отдала себя в ее руки. Но иногда я не верю в это. Я чувствую, что это неправда, что этого не случилось, что не могло этого случиться так, как она утверждала.

— Вы считаете, что было иначе?

Она резко перебила меня:

— Не в этом дело. Я говорю о самой Могги. Это так не похоже на нее. Я что была... это не была Могги.

Слова уже прорвали на мне губы, но я успокоился. Наступит время, когда я смогу сказать ей правду.

— Вы правы, ЭТО НЕ БЫЛА МЭГГИ...

● ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Было около шести, когда на дорожке показался полковник Латрелл. В одной его руке было рушнье, в другой — пара мертвых диких голубей.

Он вздрогнул, когда я поздоровался, он будто бы был удивлен при виде меня.

— Откуда вы взялись? Эта залупа довольно опасна. Смотрите, она разваливается. Вам на голову мог свалиться камень. Элизабет, ты, наверное, выпачкалась.

— Не беда. Ради такого важного дела, как чистота моего платья, капитан Гастингс пожертвовал своим платком.

— Правда? Тогда все в порядке,— почтенорасдельно пробурчал полковник.

Он закусил верхнюю губу. Мы поднялись. Казалось, полковник блуждал мыслями где-то очень далеко. И вернулся в сей мир, чтобы сообщить:

— Наконец-то я добрался до этих проклятых голубей. Это ужасные проказницы...

— Вероятно, вы превосходный стрелок?

— Кто это вам сказал? А, Бойд Каррингтон. Вы когда-то, отрицать не буду. Сейчас уже не то. Возраст.

— Ухудшилось зрение? — предположил я.

— Чепуха. Зрение у меня такое же хорошее, как и много лет назад. То есть читаю я, конечно, в очках. Но ведь это другое дело. Я вам прекрасно.

Спустя минуту он повторил:

— По-прежнему прекрасно. А впрочем, все равно...

Миссс Кол посмотрела вокруг:

— Прекрасный вечер сегодня.

Вечер был действительно прекрасный. Солнце катилось к закату, и воздух, насыщенный золотыми полутонами, освещал темные контуры зеленых деревьев. Тихий и спокойный, типичный английский вечер, о которых англича-

16

не мечтают в далеких экзотических странах. Я громко сказал об этом.

Полковник Латрелл искренне согласился со мной.

— Да-да, такое бывало со мной. Даже часто. В Индии без конца думаешь о таких вечерах. И многие служаки, такие, как я, не могли дождаться пенсии и мечтали, чтобы вернуться в Англию, наконец...

Я кивнул. Латрелл продолжал сдавленным голосом:

— Да, вернуться домой, жить на родине. А ведь ничто не выходит так, как мы того хотим. Ничто...

Я подумал, что в данном случае это особенно верно. Наверное, он не думал, что будет содержать пансионат и таким образом зарабатывать себе на жизнь, мучимый бронзовидной мелой, которая им постоянно недовольна.

Мы медленно пошли к дому. Портнов и Каррингтон сидели на террасе, полковник и я присоединились к ним, миссс Кол вошла в дом.

Мы несколько минут болтали. Полковник Латрелл, казалось, стал оживленнее. Он отпускал несколько шуток и был веселее, чем обычно.

— Ужасно хотется пить после такой жары, — сказал Портнов.

— Так выпьем же, господа. Я угощаю, — окончательно разошелся полковник.

Мы поблагодарили его. Латрелл поспешил домой.

Мы сидели на террасе, прилегающей к столовой, окно которой было открыто настежь.

Я слышали, как полковник открыл буфет, услышали скрип штопора и вытаскивание пробки.

А потом послышался резкий голос супруги полковника:

— Что ты делаешь, Джордж?

Полковник говорил шепотом. Можно было разобрать лишь отдельные слова... «господа там на террасе», «выпить»...

— Об этом не может быть и речи, Джордж. Хороша затея! Много же мы заработаем на этом пансионате, если ты каждому жильцу будешь ставить бутылку. За алкоголь здесь платят. Если ты не имеешь способности к делам, то у меня-то они есть. Ты бы завтра же обанкротился, если бы не я! Я должна постоянно следить за тобой, словно ты маленький ребенок. Да-да, маленький ребенок! У тебя нет ни на йоту разума. Отдай бутылку. Отдай, говорю!

До нас снова донесся тихий, полный отчаянья протест. Миссис Латрелл ядовито прошипела:

— Меня не касается, о чем они подумают. Бутылка возвращается в буфет, буфет я запираю. И хватит болтать!

Послышался скрип ключа.

— Теперь так будет отныне и присно. Ни этот раз слова полковника прозвучали значительно громче и отчаянливей:

— Ты далеко зайдешь, Дайси! Я не вынесу этого!

— Чего не вынесешь? А кто ты есть, хотела бы я знать? У кого на шее этот дом? У меня. И только у меня. Не забывай об этом.

Шелест гардины свидетельствовал о том, что миссс Латрелл вышла из комнаты.

Прошло несколько минут, прежде чем полковник вернулся к нам. Казалось, что за это короткое время он постарел и сгорбился.

— Ужасно хочется пить после такой жары, — сказал Портнов.

— Так выпьем же, господа. Я угощаю, — окончательно разошелся полковник.

Мы поблагодарили его. Латрелл поспешил домой.

Мы сидели на террасе, прилегающей к столовой, окно которой было открыто настежь.

Я слышали, как полковник открыл буфет, услышали скрип штопора и вытаскивание пробки.

А потом послышался резкий голос супруги полковника:

— Что ты делаешь, Джордж?

Полковник говорил шепотом. Можно было разобрать лишь отдельные слова... «господа там на террасе», «выпить»...

— Об этом не может быть и речи, Джордж. Хороша затея! Много же мы заработаем на этом пансионате, если ты каждому жильцу будешь ставить бутылку. За алкоголь здесь платят. Если ты не имеешь способности к делам, то у меня-то они есть. Ты бы завтра же обанкротился, если бы не я! Я должна постоянно следить за тобой, словно ты маленький ребенок. Да-да, маленький ребенок! У тебя нет ни на йоту разума. Отдай бутылку. Отдай, говорю!

До нас снова донесся тихий, полный отчаянья протест. Миссис Латрелл ядовито прошипела:

— Меня не касается, о чем они подумают. Бутылка возвращается в буфет, буфет я запираю. И хватит болтать!

Послышался скрип ключа.

— Теперь так будет отныне и присно. На